

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО



М. Ф. Андреева (в пьесе "Роман").
(К назначению заведывающ. коммунальными
театрами Петрограда).

XXII годъ изданія. 1918
№ 28 - 31

Воскресенье 15 Сентября.

Август—Сентябрь.

Цена отд. № 1 руб..
На ст. жел. дор. 1 р. 10

ТЕАТР и ИСКУССТВО.

№ 28—31.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 СЕНТЯБРЯ.

1918 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ. Иллюстрированный журнал с приложением книг „Библиотеки Театра и Искусства“. На год (с 1 января) — 25 руб., на полгода (с 1 июля) — 15 руб.

Отдельные №№ по 1 р.

ПРАВИЛА РЕДАКЦИИ: не принят. рукописи (меньше печатного листа) не возвращаются. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроград, Вознесенский пр., № 4. (Открыта с 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефон № 16-69.)

СОДЕРЖАНИЕ: „Строительство нового театра“. — Хроника. — Экран. — Московские письма И. Джонсона. — Годовой опыт. — Д. Бобрышева-Пушкина. — Заметки. **НОВО ПОВУС.** — Маленькая хроника. — Смоленские письма. — Провинция. — Издания „Театра и Искусства“.

Рисунки и портреты: М. Ф. Андреева, А. А. Яблочкина, Е. И. Борисов, † Ф. А. Омарский, С. И. Беретти, В. Н. Давыдов — Городничий, „Блаженная“, Два рис. Мисс, В Малаховке, С. Мережковский.

Прилож. книга 3-я. „Библиотеки Театра и Искусства“. „В гареме“, гротеск в 1 д., пер. Веге, „Маленькое недоразумение“, сценка Максима, пер. К. В—ва, „Рыжий“, ком. в 4 д., В. Протопопова.

Петроград, 15 Сентября 1918 г.

Какое, в конце концов, существует нормированное положение для театра—едва ли комунибудь известно. Сколько есть „союзов“ — столько есть и „законодательств“. В Москве союз постановляет одно, в Петрограде—другое, а в Тамбове—третье. В Москве понедельник есть день „театропустный“, а в Петрограде—играют каждодневно. В одном городе „в кануны двенадцатых праздников“ рабочие получают сверх-урочное вознаграждение, так сказать, в вознаграждение за религиозный индифферентизм; в другом городе, сверх-урочного вознаграждения за религиозный индифферентизм не полагается. В Москве минимум актерского вознаграждения положен в 500 р. в месяц,—в Петрограде же—в 400 р., хотя дороговизна жизни в Петрограде едва ли не значительнее. И т. д. в таком роде. Весь этот разброд объясняется отсутствием какой-либо всероссийской организации, какой являлась Театральное Общество, и во вторых, недостатком каких-нибудь общепринятых формул и оснований. Поэтому всякое случайное собрание „союзных деятелей“, желающих, по возможности, оказаться „левее всякой возможности“, выносить свое „самое левое“ постановление.

Трудно представить себе, как при такой конъюнктуре, да еще при общих условиях театральной жизни, тесно связанной с условиями всей жизни, могут существовать театральный предприятия. Конечно, Музыкальная Драма, существующая на акционерный капитал, может ассигновать на убытки акционерные деньги. Могут и театры совдепов, не считаясь с убытками, тратить субсидии на театры. Но обыкновенные театры—частных ли предпринимателей или же трудовых коллективов, обречены на самое жалкое прозябание. И действительно, что мы видим? В большинстве случаев, „строительство нового театра“ свелось к тому, что распространились всюду—даже в коммунальных театрах иных городов—так называемые „театры миниатюр“, т. е. с пьесами в 3—4 действующих лица, без декораций или с крайне „условной декорацией“, т. е. с какой-нибудь занавесочкой. Эти-то театры могут и существовать и добро наживать. Мюзик-холлы вытесняют театры, и этот процесс будет идти безостановочно, пока не водворится какой-нибудь общий строй и порядок театральной жизни.

Но и этого, конечно, недостаточно. Пренебрежение к индивидуальному созидательному началу в театре вообще, неизбежно понизит и без того невысокий уровень нашего театра. Между тем, не смотря на достаточный опыт, мы все еще встречаемся с призывами изменить „экономическую базу“ театральных дел. Но „экономическая база“ теснейшим образом связана, в лучших и наиболее оригинальных театрах, с творческою. Все, что было примечательного в области театрального созидания, сделали отдельные лица, в которых и сосредоточивалась вся эвентуальная мощь театра, и вне этих лиц, театры превращаются в случайная стойла для случайно проходящих и пребывающих, искусственно и на спех сколоченных, коллективов.

Можно быть коллективистом и коммунистом, но не следует из этого делать крайних заключения, что у человечества одна общая складная голова, а у актеров—один общий складной талант-аршин, который можно отпускать порционно на всякое предприятие. Человек есть человек, и талант есть талант, и воля есть воля, и энергия есть энергия, и ум есть ум. Все это, как это ни прискорбно для крайних последователей коллективизма, находится в частном, совершенно неотторжимом владении отдельных индивидуальностей.

Нам пишут из Киева: Предъявленные оркестром городского театра требования о повышении существующих складов антрепренером М. Ф. Багровым отклонены и им сделаны попытки формирования оркестра из германских музыкальных сил.

На днях М. Н. Багров получил извещение через германское пресс-бюро, что вопрос о формировании оркестра благоприятно разрешился и возможен приезд в Киев 45 первоклассных берлинских музыкантов. Предполагается использовать этот оркестр и для специальных симфонических концертов, которые намечены к устройству в дни запрещения спектаклей и на 1-й, 4-ой и 7-ой неделях Великого Поста. Дирижировать этими концертами согласились Артур Никиш и Оскар Фрид.

С хором до сих пор тоже нет соглашения. Если к началу сезона хор не приступит к своим обязанностям, предполагается для первых дней сезона ставить лишь те оперы, в которых хору отведена незначительная роль. Кроме того не исключена возможность формирования нового хора из петроградских хористов.



Хроника.

Слухи и вести.

— Заведывающая Театральным Отделом при Центральном Комиссариате Народного Просвещения и Отделом Петроградских Коммунальных Театров при Комиссариате Просвещения Северной Области О. Д. Каменева, вследствие переезда Театрального Отдела, освобождается от обязанностей по заведыванию Коммунальными Театрами Петрограда.

Заведывающей Отделом Петроградских Коммунальных Театров назначается М. Ф. Андреева.

— В труппу Александринского театра, послѣ лѣтних каникул, не досчитываются нѣскольких артистов. Нѣтъ Ходотова и Тиме, находящихся на югѣ, нѣтъ режиссера Ю. Л. Ракитина, застрявшаго въ Могилевѣ, и нѣтъ молодого артиста Никитина. По слухамъ, г-жа Тиме вмѣстѣ съ Рошиной-Инсаровой переходятъ на службу въ Харьковъ къ Синельникову. Кроме того, отсутствуютъ Вертышевъ и режиссеръ Н. Петровъ, отправившіеся служить въ Олонецкъ, въ совѣтскую организацію.

— Н. Н. Урванцовъ приглашенъ режиссеромъ въ Александринскій театр. Подъ его руководствомъ въ настоящее время репетируются двѣ пьесы Мольера „Лекарь по неволѣ“ и „Хоть тресни, а женись“.

— В ансамбль труппы Александринскаго театра принят артист Малаго театра г. Чубинскій. В „Горе от ума“, ему поручена роль Загорецкаго. Также принята провинц. артистка г-жа Таганосова.

— Сезон балетныхъ спектаклей в Мариинском театре откроется 15 сентября „Корсаром“ с участием Е. А. Смирновой и П. Н. Владимировой.

— В репертуар Мариинск. театра включена одноактная опера Глюка „Королева Мая“ в переводе Л. М. Василевскаго.

— Михайловскій театр открывается в одинъ день с Мариинским, 14 сентября. Для открытия пойдет „Евгеній Онегин“.

— Концертмейстер Мариинскаго театра В. Дранишников переведенъ в дирижеры.

— Труппа Александринскаго театра на общемъ собраніи единогласно постановила, что никто изъ членовъ коллектива петроградской Государственной драматической труппы съ 10 сентября не имѣетъ права выступать на какой-либо частной сценѣ.

— Судьба Малаго театра на предстоящемъ сезонѣ выяснилась. Какъ и въ прошломъ году, въ немъ будетъ играть труппа подъ флагомъ профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей. Во главѣ труппы поставленъ союзомъ—В. Раппопортъ изъ Троицкаго театра. Есть, впрочемъ, нѣкоторое отличие въ веденіи дѣла въ предстоящемъ сезонѣ по сравненію съ прошлогоднимъ. Средства на веденіе дѣла даетъ актеръ г. Орловъ, а не союзъ, потратившій на поддержаніе этого дѣла въ прошломъ сезонѣ порядочную сумму.

— Государственный оркестръ отправилъ въ Москву делегацію къ своему управляющему С. А. Куссевицкому для выясненія своей дальнѣйшей дѣятельности. Говорятъ, будто со второй половины сентября начнутся концерты государственнаго оркестра въ залѣ бывшаго дворянскаго собранія и что поѣздка въ Москву делегаціи находится исключительно въ связи съ предстоящей выработкой программъ.

— Въ предстоящемъ сезонѣ Петроградъ, какъ принято выражаться, обогатится рядомъ новыхъ театровъ. Кроме „Пти-Паласы“, снятаго г.г. Разумнымъ и Вернеромъ, предполагаются создать дѣло типа театра миниатюръ, такой же театр миниатюръ, но въ большемъ масштабѣ, открывается на Литейномъ, 51, въ домѣ гр. Шереметева. Финансируетъ предприятие Трудовая Артель, арендовавшая всѣ дома Шереметева на Литейномъ и въ одномъ изъ нихъ устраивающая театр. Во главѣ литературной части этого театра стоитъ В. А. Мазуркевичъ, музыкальной—г. Таскинъ, режиссеромъ приглашенъ С. И. Антимоновъ, формирующій труппу. Покончено уже съ г-жами Поповой (изъ Музык. Драмъ), Кручининой-Валуа, Арбениной (баронесса Мейндорфъ) и др. Художникъ—г. Елисеѣвъ. Открытіе предполагается въ сентябрѣ. Въ первую программу, кромѣ отдѣльных №№, войдутъ новыя пьески г.г. Мазуркевича, Антимонина и Таскина. Театръ рассчитанъ на 300 человекъ. Мѣста за столиками. Плата—15 руб. за входъ.

Третій—открываемый г.г. Евреиновымъ и Подгорнымъ „Театръ романтической трагедіи“, который будетъ помѣщаться на Михайл., 5 во дворцѣ Абамелекъ-Лазарева, въ которомъ имѣется сцена для домашнихъ спектаклей.

— В предстоящемъ зимнемъ сезоне в Петербургѣ открывается „Камерный театр“. В инициативную группу входят Блокъ, Добужинскій, Миклашевскій и Абашидзе.

— Товарищество, арендовавшее „Литейный театр“ и зававшееся целью создать „Театръ Художественной Драмъ“, уже заканчиваетъ ремонтъ сцены, зала и другихъ помещеній театра, а равно освещаетъ и отопленія. В настоящее время уже начались репетиции намеченныхъ пьесъ. Начало сезона предполагается в концѣ сентябрю. В труппу приглашены по преимуществу молодая сила из Александринскаго театра, школы Ю. И. Юрьева

и частью из провинціи. Репертуаръ театра—романтическія пьесы по преимуществу, историческія мистеріи, сказки, художественныя мелодрамы и „высокая комедія“ в лучшемъ смыслѣ этого слова. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Р. А. Унгернъ, управляющимъ театромъ—А. Н. Лаврентьевъ, художникомъ—М. В. Добужинскій, художникомъ декораторомъ О. К. Аллегри, заведующимъ музыкальной частью—Б. В. Асафьевъ, хореографическою частью—Б. Г. Романовъ, заведующимъ буфаторско-ремонтновою частью—С. А. Евсеевъ, следитъ за ремонтомъ театра и сцены—В. А. Щуко. Во главѣ дирекціи—Б. Г. Скамонинъ, во главѣ репертуарно-художественнаго совета—Е. С. Каратыгинъ. При театре предполагается учредить художественно-драматическія курсы и студию, который способствовали бы выявленію молодыхъ талантовъ—режиссеровъ, артистовъ и художниковъ.

Товарищество предполагаетъ устраивать также удешевленные дневные спектакли по особой программѣ, а также днемъ по воскресеньямъ и праздникамъ лекціи по различнымъ отраслямъ искусствъ с демонстраціями.

Изъ намеченныхъ пьесъ укажемъ между прочимъ на следующие: Севильскій Обольститель (пойдетъ въ открытіе сезона) и Каменный Гость—Тирсо-де-Молина, Титъ—разрушитель Иерусалима—Иеренфельда, Поклонение Кресту—Кальдерона, Самаритянка—Ростана, Апостолъ Сатаны—Шаяу, Комедія Скриба, Соломенная Шляпа—Навалкина, Травильникъ и Комедія—О. Уальда, Снежная Королева—Щелкина, Кулерникъ и др.

— В репертуаръ мастерской Передвижнаго театра, обсновавшагося в новомъ помещеніи на Бассейной ул., включены новыя постановки: „Городъ Иты“ Юшкевича, „Земля“ Гиршбейнъ, „Ревизоръ“ Гоголя, „Привиденія“ Ибсена, „Магдалина“, „Мещанская трагедія“, Геббеля, „Колокола“ Диккенса, „Благовѣщеніе“ Ключеделя. Кроме того, возобновляются изъ шедшихъ в предыдущій сезонъ: „Гамлетъ“ Шекспира, „Чудо святого Антонія“ и „Смерть Тентажиля“ Метерлинка, „Кандида“ Шоу и др.

— В помещеніи Народнаго дома (2-й этаж, возле фойе опернаго театра) открывается театр опытныхъ экспериментальныхъ постановокъ, имеющій свою целью создать новый художественный репертуаръ и свежіе актерскія силы для народныхъ театровъ. В театръ вольются 1-я Коммунистическая труппа, представлявшая пьесы: „Сбитенщикъ“ Княжнина и „Близнецы“ Плавта. Кроме того, открытъ свободный доступъ учащимся, способности и опытъ которыхъ будутъ предварительно выясняться руководителями. В целяхъ вспомоществованія работающимъ в театре, участники спектаклей будутъ имѣть право на распределеніе между собою сборовъ в пределахъ прожиточнаго минимума.

— Драматическій сезонъ в Народномъ Домѣ предполагается открытъ 21 сентябрю. Для открытія, а также в течение первой недели пойдетъ пьеса Л. Н. Толстого „И светъ во тьмѣ светитъ“, в постановкѣ Н. Н. Арбатова.

— Василеостровскій театр открылъ зимній сезонъ 8 сент. „Воеводой“.

— Оперный сезонъ в Народномъ домѣ возобновляется 1 октября; первымъ спектаклемъ пойдетъ „Вильгельмъ Тель“.

— В Народномъ домѣ должны состояться выборы новаго председателя репертуарнаго комитета. Прежній председатель г. Моратовъ в виду несогласія с труппой сложилъ с себя полномочія.

— С 16 сентябрю, в Музыкальной Драмѣ начинается серия гастролей Л. В. Собинова.

— У дирижера Музыкальной Драмъ г. Павлова-Арбенина произошелъ параличъ правой руки.

— Троицкій театръ М. Н. Рахмановой закончилъ сезонъ 1 сентябрю. М. Н. Рахманова понесла за лѣтніе мѣсяцы крупный дефицитъ и передала на зиму свой театръ г. Вадимову, съ тѣмъ, что она останется на службѣ въ качествѣ артистки. Новая дирекція предполагаетъ ставить спектакли двумя сериями, причѣмъ первая серия будетъ носить характеръ миниатюръ, а вторая будетъ посвящена серьезному (!) жанру.

— Культурно-просвѣтителный отдѣлъ Спасскаго совдепа въ помещеніи Екатерининскаго собранія (бывш. Кривое Зеркало) въ первый числахъ сентябрю открываетъ студию-мастерскія: театральную, музыкальную и художественную. Плата 15 руб. въ мѣсяцъ, занятія вечернія.

— Зимній сезонъ оперетки въ „Паласъ-театрѣ“ открылся 11-го сентябрю.

— В Москвѣ получены свѣденія, что серьезно занемогъ проживающій в Сочи баритон Н. А. Шведлевъ.

— 1 сентябрю с. ст. исполняется 30-тилетіе сценической дѣятельн. артистки москвск. Малаго театра А. А. Яблочковой.

— По слухамъ, сообщаемымъ „Сев. Коммун.“, Т. П. Карсавина вышла замужъ за англійскаго дипломата и уехала за границу.

— В. Э. Мейерхольдъ заболѣлъ рожистымъ воспаленіемъ ноги.

— Артистъ Суворинскаго театра г. Рыбниковъ зимній сезонъ будетъ служить в театре Корша в Москвѣ.

— Л. Б. Яворская уехала в турне по Сибири.

— М. Н. Кузнецова, по окончаніи своихъ гастролей въ театрѣ „Пассажъ“, уѣдетъ за границу. Артистка намѣрена отправиться въ Испанію.

— Артист драм. труппы Народ. Дома А. Д. Трахтенберг вышел из состава труппы.

— В Градов подписал на зиму в Москву, в Большой Дмитровский театр.

— В. Ф. Лин, прекратившая с прошлого года свою деятельность, в скором времени снова открывает свой театр. В. Ф. Лин, сняла бывшее помещение, когда-то популярного кафешантана „Апдолон“ (на Фонтанке, у Семеновского моста), где предполагает открыть театр, и при нем кабаре-концерт. В настоящее время, помещение это капитально ремонтируется.

— В Петроградъ прѣѣзжалъ бакинскій антрепренеръ П. Амираго для приглашенія артистовъ въ свою оперную-опереточную труппу для Астрахани и Баку на предстоящей зимней сезонъ. По его словамъ, театральныи сезонъ какъ въ Астрахани, такъ и въ Баку прошелъ блестяще. Несмотря на безпорядки, театры работали очень хорошо. Публика такъ привыкла къ стрѣльбѣ, что подь пулеметами ходила въ театры. У г. Амираго будутъ служить, между прочимъ, знакомые петроградцамъ Н. Н. Боголюбовъ (режиссеръ) и баритонъ г. Брагинъ.

— Латышское общество въ Ригѣ выдѣлило изъ себя особую комиссію во главѣ съ проф. I. И. Витолемъ (часть художественная) и А. Х. Фриденбергомъ (часть административно-строительная), поставивъ задачей: поднять культурный и художественный уровень латышей. Организуется оперное дѣло. Въ первый сезонъ рѣшено поставить четыре оперы: „Морякъ-Скиталець“, „Пиковая Дама“ и двѣ латышскія оперы. Главнымъ режиссеромъ и постановщикомъ приглашенъ Дмитрій Арбенинъ. Кромѣ сего при театрѣ будетъ организована студія для молодыхъ театральныи силъ. Въ составъ артистовъ входятъ г-жа Ребонъ, г.г. Заксъ, Кактынь, Нидерлз. Дирижеръ Ф. Ф. Рейтеръ.

— Отмѣченная на конкурсѣ имени Островскаго пьеса, подь названіемъ „Трахмалъ“ (девушка „Все условно“), написана молодымъ драматургомъ Валентиномъ Трахтенбергомъ совместно съ Н. П. Сырейчиковымъ.

— Союз профессиональных сценическихъ деятелей внесъ постановление, согласно которому в дни кануна двенадцатыхъ праздниковъ театральныи рабочие вправе требовать сверхурочное вознагражденіе. Что касается артистовъ, то не желающіе играть в эти дни обязаны, на свой счет, заменить себя кем-либо изъ своихъ товарищей.

— Реквизированное здание кинематографа „Пикадили“, спасскій районскій советъ передаетъ Сергиевскому обществу для созданія в немъ культурно-просветительнаго театра для трудового населенія.

— Пролетарскіи театральныи курсы. 23 августа окончили занятія летняго семестра инструкторскихъ курсовъ по обученію мастерству сценическихъ постановокъ. Последние недели работа курсовъ выразилась в ряде практическихъ работъ, экскурсій и в продолженіи чтенія теоретическихъ курсовъ. Слушатели работали над постановками пьес „Борис Годуновъ“ (Пушкина), „Идеальный мужъ“ (О. Уальда) и над др. пьесами по самостоятельному выбору. По классу декорационной живописи слушатели исполняли задание на тему „Театр. Мотивы“ и посещали практическіи занятія в декорационной мастерской. Состоялись экскурсії в Александринскій театр, в театр музей Л. И. Жевержеева, посещались сцены коммунальных театровъ во время представлений.

— Группа молодыхъ актеровъ, соорганизовавшихся въ товарищество, подь управленіемъ молодого режиссера К. Ф. Степанова-Колосова, уѣзжаетъ въ поѣздку по деревнямъ и селамъ, съ реперт. доступнымъ для деревни, а также съ дѣтскими пьес.

— За послѣднее время произошелъ рядъ измѣненій въ составѣ руководящихъ органовъ центрального совѣта профессиональныхъ союзовъ работниковъ театра и зрѣлицъ (Центро-театръ) и въ союзѣ сценическихъ дѣятелей. Предсѣдателемъ центро-театра состоитъ I. М. Лапицкій. Тов. предсѣдателя избраны А. С. Ермаковъ и В. Г. Заваринъ. Исполнительный комитетъ центро-театра въ настоящее время состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: В. Г. Заваринъ, А. С. Ермаковъ, Е. В. Вольфъ-Израэль, А. С. Чернышевъ и Д. М. Голубинскій.

Въ профессиональномъ союзѣ сценическихъ дѣятелей вмѣсто бывшаго тов. предсѣдателя А. И. Егорова избранъ В. Р. Раппапортъ.

— При Маломъ театрѣ открыты драматическіи курсы.

— В состав оперной труппы Большаго театра приняты басы: г.г. Содомов, и Сотников и кроме того, вновь—г. Тихонов на оклад в двадцать тысячъ рублей въ год.

— Угроза реквизиціи Дмитровскаго театра (антреприза бр. Кириковыхъ), къ счастью, не осуществилась. Театръ останется въ распоряженіи бывшихъ коршевцевъ. Центральный Союзъ всѣхъ театральныи союзовъ, входящихъ въ составъ центра, какъ страховку отъ возможности разныхъ реквизицій впредѣ, постановилъ, что въ театрахъ, реквизируемыхъ безъ вѣдома и согласія центра, не могутъ участвовать члѣны профессиональныхъ союзовъ, объединенныхъ въ центрѣ. Для реквизируемаго такимъ образомъ театра не окажется актеровъ.

— Открытіе сезона в Большомъ Дмитровскомъ театре („Ревизоръ“) задержалось изъ за непріезда В. Н. Давыдова, застряшаго в Архангельске. Получена от В. Н. телеграмма, что онъ выехал из Архангельска. Выяснился ближайшій репертуаръ театра: „Тереза Ракен— Зола (Тереза—Кречетова, Лоран—Чырин, Сюзанна—Климова), „Дни нашей жизни“, „Нищие духомъ“, „Муж знаменитости“, „Арказановы“, „Когда заговоритъ сердце“, „Отголоски жизни“.

— Театръ имени Коммиссаржевской открываетъ сезонъ 10 сентября пьесой Ведекина „Ящикъ Пандоры“ („Лулу“). Пьесу ставитъ В. Г. Сахновскій. Декорации и эскизы костюмовъ Ю. П. Анненкова. Музыка В. Г. Эренберга.

— Театръ М. с. р. д. (быв. Зимина) открылъ сезонъ 5 сент. „Лоенгриномъ“ в постановкѣ Ф. Ф. Коммиссаржевскаго. В труппу подписал на оклад в... 24000 руб. бас Пирогов.

— Театръ Незлобина открылъ сезонъ 31 августа „Псишей“ съ г-жами Дымовой, Волоховой, Нелидовымъ, Лихачевымъ и Гедике въ центральныхъ роляхъ. 1-го сентября шли „Петербургскія трущобы“ съ г-жами Дымовой, Васильевъ, Лихачевымъ, Нелидовымъ и Маликовымъ. Въ ближайшій репертуаръ включены: комедія „Первая скрипка“ и „Потонувшій колоколь“.

— Приводимъ составъ труппы театра Корша („Русскій Драматическій“) на зимній сезонъ: Н. Д. Борская, С. П. Волховская, В. Ф. Грибунина, Е. К. Красавина, Н. Е. Миронова, А. А. Александровскій, М. С. Визаровъ, М. М. Климовъ, В. В. Кумельскій, М. С. Нароковъ, И. Р. Пельтцеръ, А. П. Петровскій (главный режиссеръ), О. И. Руничъ и др.

— Театръ имени В. Ф. Коммиссаржевской съ весны состоитъ въ вѣдѣніи „Кооперативнаго товарищества им. В. Ф. Коммиссаржевской“. Ф. Ф. Коммиссаржевскій остается въ театрѣ лишь въ качествѣ главнаго режиссера, не принимая никакого участія въ общемъ веденіи дѣла. Театръ имени Коммиссаржевской три раза въ недѣлю будетъ ставить спектакли въ помѣщеніи студіи С. р. д.: „Король на площади“ А. Блока, а остальные дни— въ старомъ помѣщеніи. Ф. Ф. Коммиссаржевскому поручено также руководительство „Театральной студіей“, открываемой художественно-просвѣтительнымъ союзомъ рабочихъ организаціей въ помѣщеніи бывшаго театра Зонъ.

— Открытіе зимняго сезона Камернаго театра предполагается между 15—20 сентября. Послѣ лѣтняго сезона въ г. Смоленскѣ, труппа театра возвратилась въ Москву. Въ Смоленскѣ было дано 25 спектаклей, давшихъ 81 тысячу, т. е. 3.250 р. на кругъ. Были поставлены: „Покрывало Пьеретты“, „Король Арлекинъ“, „Голубой коверъ“ и „Ящикъ съ игрушками“. По техническимъ условіямъ не могли быть поставлены „Саломея“ и „Эмира Кифаредъ“. Параллельно съ лѣтнимъ сезономъ въ театрѣ шла усиленная подготовка къ зимнему сезону въ Москвѣ. Эта работа была сосредоточена на комедіи драмъ Е. Скриба „Адриена Лекувреръ“, спектакли которой, данные въ Смоленскѣ, были для Камернаго театра публичными генеральными репетиціями. Пьеса была поставлена А. Я. Таировымъ, декорации были исполнены по эскизамъ Б. А. Фердинандова. Въ „Адриенѣ Лекувреръ“, которая пойдетъ первой или второй постановкой предстоящаго сезона, главныи роли исполняютъ: Адриенъ—А. Кооненъ, Принцесса Бульонской—И. Строганская, Герцогини Д'Омонъ—Е. Уварова, гр. Мориса Саксонскаго—Н. Церетелли, пр. Бульонскаго—К. Эггертъ, Мишоне—В. Королевъ и аббата—И. Аркадинъ. Кромѣ „Адриены Лекувреръ“ въ репертуаръ предстоящаго сезона включены: „Электрическіи куклы“, пьеса извѣстнаго итальянскаго футуриста Маринетти, предоставленная авторомъ Камерному театру, мистерія П. Клоделя „Благовѣщеніе“ и его же сатирическая комедія „Протей“. Въ концѣ августа состоятся приемныи испытанія въ мастерскую-студію Камернаго театра.

— Количество драматич. театровъ все возрастаетъ. Бывшій режиссеръ театра Корша В. К. Татищевъ становится во главѣ новаго предпріятія, который будетъ носить название „Театръ художественной драмы и комедіи“.

— Артисты театра Сабурова въ „Акваріумъ“ объединились въ товарищество и съ 8 го сентября ст. ст. въ зимнемъ театрѣ „Акваріумъ“ открываеся „Театръ мелодрамы“. Во главѣ предпріятія артист г. Рогожинъ.

— В Никитскомъ театре сезонъ открываеся 21 Сентября опереттой „В вихре вальса“. Евелиновъ для веденія дела в зимнемъ сезоне пригласилъ себе компаніона казанскаго антрепренера Г. А. Розенберга.

Московскіи вести.

— Художественный театр открываетъ сезонъ 12 сентября „Царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ“.

— Сезонъ въ Маломъ театрѣ открываеся 14 сентября „Горемъ отъ ума“. Репертуаръ ближайшаго времени: „Венеціанскій купецъ“, „Плоды просвѣщенія“, „Волки и овцы“, „Воевода“, „Сестры Кедровы“, „Стаканъ воды“, „Посадникъ“ Алексѣя Голстога. Въ составъ труппы приняты новые артисты: г.г. Освѣдимскій, Георгіевскій, а также лишь въ этомъ году окончившіе школу—г-жа Гоголева—ученица московской филармоніи и—г. Соловьевъ—ученикъ петроградскаго театральнаго училища.

— Режиссеромъ Н. А. Поповымъ, совместно съ пр. А. А. Ильинскимъ, открыты музыкально-сценическіе классы. Ихъ особенностью является сценическіе-музыкальный отдѣлъ, въ которомъ, подъ общимъ руководствомъ Н. А. Попова, намѣчено музыкальное и сценическое прохожденіе оперныхъ партій, преподаваніе пластики, ритмической гимнастики, грима и костюмовки.

— А. И. Чаринъ получилъ изъ Кіева отъ г. Дуванъ-Торцова приглашеніе служить въ театрѣ Соловцова въ зимнемъ сезонѣ на окладъ... въ шесть тысячъ руб. въ мѣсяцъ!

— Артистка театра Незлобина, Л. Д. Рындина, открыла кинематографическое ателье и студию въ Крыму и занимается преподаваніемъ игры для экрана.

— Съ опереточнымъ премьеромъ М. И. Днѣпровымъ произошло несчастье. Онъ попалъ подъ автомобиль и, по слухамъ, серьезно пострадалъ.

— Лѣтнія садовыя предпріятія, базировавшія обычно свое благополучіе на буфетѣ, въ этомъ году, съ пониженіемъ „по независимымъ обстоятельствамъ“ буфетной торговли, весьма грустно закончили сезонъ. „Луна паркъ“ едва свелъ концы съ концами. „Акваріумъ“ далъ Томасу и Евелинову огромный убытокъ, въ то время какъ только при буфетномъ благополучіи „Акваріумъ“ давалъ сто-двѣсти тысячъ въ сезонъ чистаго барыша.

— Театр.-музык. секція при московскомъ С. Р. Деп. установила регистрацію театральныхъ предпріятій. Въ особомъ анкетныхъ листахъ заключается рядъ вопросовъ о помѣщеніи и о труппѣ. По поводу помѣщенія требуется указать: кто владѣлецъ его, какъ и кѣмъ въ настоящее время помѣщеніе эксплуатируется; подо что намѣчено помѣщеніе по окончаніи существующаго контракта; что намѣчено въ зимнемъ сезонѣ 1918—19 г.; приняли-ли какое-либо участіе въ использованіи помѣщенія какія-либо совѣтскія и демократическія организаціи: если да, то какія именно и въ чемъ это участіе выразилось; размѣры зрительнаго зала и число мѣстъ; расцѣнка мѣстъ; валовой сборъ; сдаются ли помѣщеніе, на какіе сроки и кому и т. д. По поводу труппы требуются отвѣты на слѣдующіе вопросы: въ чьихъ рукахъ административная часть и въ чьихъ художественная; съ какого времени труппа существуетъ; на какія средства работаетъ; гдѣ работала, работаетъ и предполагаетъ работать; какому театральному направленію труппа болѣе чѣмъ другимъ сочувствуетъ; внутренняя организація труппы; имѣется ли соответственное искусство и какое (декорація, костюмы и т. п.); личный составъ режиссуры и труппы; репертуаръ первоначальный, текущій, подготавливаемый и намѣчающійся; есть ли постоянное помѣщеніе; на какихъ основаніяхъ и какими помѣщеніями труппа пользуется. Къ свѣдѣніямъ о труппахъ необходимо приложить: уставъ или основныя юридическія и принципиальныя положенія, на основаніи которыхъ организована и работаетъ труппа.

— Секція содействия устройству деревенскихъ и фабричныхъ театровъ при Московскомъ Обществѣ Народныхъ университетовъ, идя навстрѣчу настоятельной потребности въ сведущихъ и опытныхъ в дѣле народнаго театра руководителей, устроила подготовительные научно-практическіе курсы для инструкторовъ и режиссеровъ народнаго театра и организовала кадръ лекторовъ-специалистовъ по вопросамъ театра вообще и народнаго театра в частности.

Адресъ секціи: Москва, Зоологическая ул. (б. Медынка). Секція Народныхъ Театровъ. Режиссерскій отдѣлъ. Завѣдующій режисс. отдѣломъ состоитъ Е. М. Безпятовъ.

Секція высылаетъ лекторовъ для лекцій по предложеннымъ самими театр. народными кружками темамъ.

Условия: Одинъ лекціонный часъ—25 руб. при оплаченномъ проезде в оба конца по второму классу и суточныхъ 25 руб. Вместо суточныхъ—помещеніе и стол натурой. Экспонаты по особому соглашенію.



По театрамъ.

Прощальные спектакли Е. Н. Рощиной-Инсаровой. Свѣтло искусство убываетъ въ красномъ Петроградѣ, какъ луна на ущербѣ. И надо спѣшить наслаждаться его печальнымъ, слабымъ свѣтомъ, пока не настанетъ полный мракъ.

Сукна... не съ режиссерскимъ ухищреніемъ, а кое какъ повѣщенныя, такъ что видны падуго и просвѣчиваютъ фигуры за кулисами. Неурядица несрепетованнаго спектакля, лианно, продолжающее играть, когда исполнитель отъ него отошелъ, путаница съ выходами, старикъ въ небрежно надѣтомъ парикѣ, изъ подъ котораго торчатъ темныя волосы—и, въ довершеніе, погасшее электричество, замѣненное на спѣхъ принесенными для окончанія спектакля кухонными керосиновыми лампами—вотъ

обстановка, при которой Петроградъ прощался съ Рощиной-Инсаровой. И не избалованнымъ взоромъ привычнаго къ сценическимъ изощренностямъ гурмана, а „памятью жадною“, по выраженію поэта, приходилось воспринимать эти послѣдніе, падающіе на насъ лучи свѣтлаго, покидающаго нашъ унылый небосклонъ дарованія. Оба вечера артистка была въ особомъ настроеніи творчества, и съ убогой сцены вѣяло подлиннымъ искусствомъ. Въ дарованіи Е. Н. Рощиной-Инсаровой есть налетъ душевной усталости, поэзія надломленныхъ крыльевъ, очень идущая къ образу несчастной Маргариты. Душевная красота при хрупкихъ тѣлесныхъ силахъ—взоръ устремленъ на небо и небо въ немъ отражается, но туда не взлетѣть... Порой, подъ влияніемъ мгновеннаго подъема противъ окружающей пошлости, голосъ Маргариты начинаетъ звучать полными трагическими нотами, она возвышается до общественного протеста ибсеновскихъ героинь, но это лишь мигъ... и снова блеклые, матовые, грустные тона осенняго увяданія, обреченность душевнаго, еще болѣе чѣмъ тѣлеснаго, недуга. Сценическая индивидуальность артистки гармонировала съ воплощаемой ею героинею. Какъ нудны бывають на сценѣ медленныя умиранія и какъ жаль было умирающую Маргариту-Рощину, съ какимъ болѣзненнымъ наслажденіемъ появился каждый ея болѣзненный жестъ и какъ досадно было на превращеніи эту тонкую творческую работу погасшее глупое электричество. Оно вернуло насъ къ неприглядной дѣйствительности, но на другой день мы снова могли забыть ее... „Миссъ Гоббсъ“, конечно, не Маргарита Готье; тамъ вдохновенная картина, здѣсь изящный рисунокъ, но тутъ и тамъ та-же рука мастера, та-же изощренная, тонкая, чуждающаяся всякаго шаблона оригинальная аристократичность. Какъ Маргарита не думала насъ разжалобить, а только боролась предъ нами за свое счастье, за свою любовь, выпрямляясь, бодрая и свѣтлая даже за мгновение до смерти, такъ и миссъ Гоббсъ вовсе не думала смѣшить—напротивъ, очень обижалась на тѣхъ, кто ставилъ ее въ смѣшныя положенія, и была тѣмъ строже и чопорнѣе, чѣмъ шире разливался вокругъ нея жизнерадостная буффонада. Каждый жестъ иллюстрировалъ задуманный образъ, и въ немъ, несмотря на весь юморъ его, сквозила та-же духовная красота, и строгое английское лицо подъ рыжими волосами расцвѣтало изрѣдка такой привлекательною, такую женственною улыбкою, что становилась понятною энергичная борьба за это сердце изящнаго Клигсгора-Юрьева. Когда снова увидимъ мы эту улыбку, эти большіе, то такіе трагическіе, то такіе ласковые черные глаза? До лучшихъ дней, муза роднаго искусства!

А. В. Бобрицевъ-Пушкинъ.

* * *

Въ театрѣ „Буффъ“ съ большимъ успѣхомъ прошли гастролы Е. В. Потопчиной. Грациозная артистка дебютировала „Шалуньей“, а на слѣдующей день выступила въ „Нитушъ“. „Шалунья“—та же Нитушъ, вторично, по нѣмкки, обработанная. Нужно сознаться, что такія „шалуньи“, веселыя и егозливыя, à la сорванецъ,—это настоящее амплуа Е. В. Потопчиной, и недаромъ артистка питаетъ пристрастіе къ попрыгуньямъ—стрекозамъ. Точно, она мила и обаятельна въ этихъ роляхъ. Успѣхъ Е. В. Потопчиной раздѣлялъ неизмѣнный „публицъ“, г. Ростовцевъ, чудесный комическій талантъ котораго еще болѣе развился въ послѣднее время.

Н. Н.

Послѣ успѣшныхъ бенефисовъ премьеровъ г. г. Феона, Ксендовскаго, Ростовцева, г-жъ Диза и Орловой, администраторъ г. Людоміровъ справлялъ и свой театальный „праздникъ“. Въ оперетку былъ вставленъ по этому случаю, „дивертисементъ“ изъ пѣнія, балета и т. п., съ участіемъ гастролеровъ. Сборъ былъ полный, и публика не скупилась на апподисмейты.

* * *

Поземковскій для своего бенефиса въ театрѣ „Пассажъ“, выступилъ въ „Веселой вдовѣ“. Въ спектаклѣ принялъ участіе г-жа Тамара, мастерски передавшая романсы и удалую русскую пѣсню „Вы бубенчики звените, заливные голоса!“, г-жа Кузнецова, которая, кромѣ исполненія роли Главари, протанцовала, съ аккомпанементомъ пѣнія и кастаньеттъ, старинные испанскіе танцы, въ стипныхъ костюмахъ; а бенефициантъ, собравшій переполненный залъ, въ роль графа Данилы вставилъ аріи изъ „Травиаты“ и „Риголетто“. Г. Поземковскаго шумно привѣтствовали и „почтили“ подношеніями.

Н. И. Тамара отпраздновала свои „именины“, выступивъ въ „Маскотте“, „Одрана“ и „Цыг. романсахъ въ лицахъ“, Северскаго. И там и тут она попрежнему играетъ и передаетъ вокальные номера съ большою выразительностью. Ее Маскотта—живое лицо.

Молодой артист Ивичъ, сынъ И. В. Тартакова, для своего бенефиса выступилъ съ Тамарой в актѣ изъ „Гейши“, а в актѣ изъ „Травиаты“ появился и его отецъ съ Кузнецовой и Поземковскимъ. Приятно было возобновленіе мелодичнаго миллѣкерскаго „Продовца птицъ“ с Иванцовымъ.

Н. Тамаринъ.

* * *



А. А. Яблочкина.

(Къ 30-летию службы въ московском Малом театре).

Къ 35-ти лѣтнему юбилею Е. И. Борисова. На дняхъ исполнится юбилей одного изъ скромныхъ тружениковъ сцены, Ефима Исааковича Борисова.

Сценическая карьера Е. И. началась случайно. Въ Тифлисъ извѣстнымъ тогда антрепренеромъ Ив. Ег. Питоевымъ была объявлена проба голосовъ для лицъ желающихъ поступить на оперную сцену. Явился и Е. И., тогда 19-лѣтній юноша, голосъ его понравился дирижеру Труффи, и судьба юноши была рѣшена.

Впослѣдствіи за Е. И. крѣпко утвердилась репутація опытнаго и незамѣнимаго компримарио. Такія роли, какъ „Трике“ (Евг. Онѣг.), „Арлекинъ“ (въ Паяцахъ), „Дефожа“ (въ Дубровскомъ), „Ерошки“ (Кн. Игорь), „Пансія“ („Чародѣйка“), „Тебальдо“ (Ромео и Дж.), „Винокура“ („Майская ночь“), „Шпіона“ („Андре Шенья“) и мн. др. считались прочно связанными съ представленіемъ объ Е. И. какъ оперномъ артистѣ. Е. И. въ послѣднее время выступалъ и въ качествѣ режиссера (прошлый сезонъ, напр., въ Кронштадтѣ).

Большая часть службы Е. И. протекала въ Петроградѣ: у Пальма, Максакова, Кабанова и Яковлева, Угетти (итальян. опера) и въ Народномъ Домѣ, гдѣ съ первыхъ дней его службъ.

Одновременно со службой на сценѣ, Е. И. въ теченіе 17 л. участвовалъ въ историческихъ концертахъ гр. А. Д. Шереметева, которые послѣ февр. революціи прекратились.

Е. И. можетъ съ гордостью оглянуться на свою плодотворную работу за долгій 35-лѣтній періодъ сценич. дѣятельности.



Некрологи.

† В. А. Сашинъ.

12 августа скончался артистъ московскаго Малаго театра, Владиміръ Александровичъ Сашинъ (Федоровъ). Покойный всю свою жизнь и артистическую карьеру провелъ въ Москвѣ. По призванію онъ былъ художникъ-карикатуристъ и одно время увлекался воспроизведеніемъ фотографическихъ миниатюръ на эмали, стеклѣ и т. п. Лѣтъ 35 тому назадъ онъ работалъ въ юмористическихъ журналахъ того времени какъ карикатуристъ и пользовался успѣхомъ. Попутно онъ увлекался театромъ и былъ одной изъ видныхъ фигуръ въ любительскихъ сценическихъ кружкахъ той эпохи.

Ф. А. Коршъ рѣшилъ судьбу В. А., убѣдивъ его стать профессиональнымъ актеромъ и вступить въ его театръ. Тутъ для дарованія Сашина нашлось широкое поле въ цѣломъ рядѣ комедій и фарсовъ, и онъ долго оставался въ этомъ театрѣ на виднѣйшемъ мѣстѣ. Изъ театра Корша онъ перешелъ въ Малый театръ и занялъ въ немъ отвѣтственное положеніе.

Послѣ В. А. осталась вдова и дочь—провинціальная актриса.

Намъ присланъ трогательный „вѣнокъ на могилу“ В. А.—**Какъ жилъ, умирая В. А. Сашинъ.** „Добродушно-суровый, сердечно сердитый В. А. уже давно несъ смерть въ своемъ больномъ, измученномъ сердцѣ. Зналъ это, говорилъ объ этомъ, ждалъ ее и не разъ порывался прекратить періодически—мучительныя страданія „всего одной каплей“ (ціанистаго каля, который у него близкіе не разъ отнимали). Но минуты унынія у него смѣнялись часами яркихъ, искрящихся и теплотой, и юморомъ и благоговѣніемъ—воспоминаніями, часами уморительныхъ разсказовъ и непрерывнымъ служеніемъ сценѣ—въ Маломъ театрѣ, въ Народныхъ Домахъ и въ скитаніяхъ безсонными ночами по окрестнымъ театрамъ.

Здѣсь, на сценѣ, онъ—въ 62 года—становился вновь неузнаваемо-подвижнымъ Шмагой, Аркашкой и Робинзономъ... Эти положительно чудесныя превращенія давали ему большое, радостное, душевное удовлетвореніе. И въ послѣдующіе часы онъ буквально изможденный жилъ только бодримъ утѣшеніемъ, что онъ еще нуженъ... „Ну какъ! ничего еще? только правду—не утѣшайте зря—ничего?“ съ нѣкоторой излишней тревогой спрашивалъ онъ за кулисами, купаясь въ любимой имъ роли Аркашки. Особенно радовали его одобреніе и восторгъ дѣтей. А молодежь и дѣтей онъ любилъ большой, отеческой заботливой любовью. И не только свою „Наташу“ (артистку Н. А. Сашину), съ которой вмѣстѣ почти всегда игралъ въ утомительныхъ поѣздкахъ. Онъ нѣжно любилъ и наставлялъ все молодое, что было подлѣ него. „Отдыхаль“ В. А. отъ изнурительнаго для его больнаго организма служенія русскому театру—снова въ трудѣ: увеличеніе портретовъ, фотографированіе на эмали (миниатюры), безпощадныя скульптуры—шаржи на современные событія. И все это творилось большей частью въ состояніи совершенно измученномъ, старчески изможденномъ. Казалось преступленіемъ требовать отъ него не только поѣздокъ, но и простого переѣзда съ квартиры въ Малый театръ. Но слѣдовало совершить съ нимъ одновременно этотъ переѣздъ съ Богословскаго въ Малый театръ, надо было увидѣть его въ цилиндрѣ, расшаркивающимся Шмагой, услышать раскатъ оздоравлиющаго смѣха въ зрительномъ залѣ, и всякіе укеры отпадали... Какой-то жестокой эгоизмъ требовалъ этой жертвы съ его стороны—особенно въ наше время, когда всѣ придавлены и кажется не до смѣха... А какъ покойный В. А.—не только любилъ и жилъ сценой—какъ онъ отзывался о своихъ товарищахъ, какъ и онъ—актерахъ Божіей милостію... Большую интимную радость доставлялъ онъ своими воспоминаніями—когда онъ съ такой теплотой говорилъ о службѣ у Корша, о талантливой „Мартынихѣ“ (Мартьяновой), когда онъ вспоминалъ „Великаго русскаго артиста-художника“, покойнаго А. П. Ленскаго... Съ какимъ умиленіемъ онъ всегда говорилъ объ „Ольгѣ Осиповнѣ“ (Садовской). Или, прощаясь—вдругъ спроситъ: „ну, куда сегодня?“ „Да пойду въ Камерный“—отвѣчаешь ему, и В. А.—прямолинейно, не „стилизуя“, отзовется объ этихъ „финтифлюшкахъ“ и—выпрямляясь вдругъ, загораясь огнемъ—не скажетъ, а прикажетъ: „да бросьте! Идите въ Малый—вѣдь сегодня играетъ Ер-мо-ло-ва!“ И—смотришь на него: да кто это такъ благоговѣйно, воистину преклоняется передъ гордостью русскаго театра? Восторженный студентъ былого времени или—старый товарищъ—актеръ, отдавшій жизнь русскому театру и—изъ года въ годъ, бокъ-о-бокъ съ „самой Ермоловой“—ему служащій?... Такъ жилъ, умирая, В. А.—ежедневно глядя въ глаза смерти, но не теряя ни бодрости, ни святого восторга... Умирая—въ бреду—онъ спросилъ: „а въ чемъ я выступалъ въ послѣдній разъ?“ Ему сказали:—въ „Горѣ отъ ума“—и заговорилъ онъ снова свою роль, отслужилъ въ послѣдній разъ и перестало биться большое и больное сердце Русскаго Актера, который заставлялъ многія поколѣнія любить то, что—въ русскомъ театрѣ—какъ и въ самомъ глубоко-религіозномъ В. А.—отъ Бога!

Д. М. Мишилевичъ.



Е. И. Борисов.

(Къ 35-летию сценич. дѣятельности).



† Ф. А. Омарский.
(См. № 24—25).

Э к р а н ь.

I.

„Послѣднее танго“.

Драма создана на канвѣ пѣсенки о трагической судьбѣ двухъ дѣтей „далекой знойной Аргентины“, Джо и Кло, двухъ танцоровъ народныхъ тавернъ. Но экзотическаго колорита, который поднятъ бы интересъ пьесы, не дано режиссеромъ. Балконъ съ кускомъ полосатаго тента надъ дверями таверны и надъ фонаремъ съ надписью „Сafé“,—единственный штрихъ „мѣстнаго колорита“,—гдѣ проходятъ многія характерныя сцены Кло и Джо,—очень не удался,—онъ малъ, низокъ и производитъ впечатлѣніе тѣсной клѣтки, въ которой артисты вынуждены давать свои драматическія сцены.

Ни Холодная, ни Руничъ также не даютъ гармоничныхъ образовъ дѣтей „далекаго, знойнаго юга“. Правда, у Руничъ яркая, свѣжая улыбка и блестящіе глаза, дающіе впечатлѣніе мужской силы и здоровья, но Джо—не только аргентинецъ, онъ и международный танцоръ. Холодная хороша только въ тѣхъ сценахъ, гдѣ она даетъ игру оскорбленнаго женскаго сердца; тамъ же, гдѣ ей нужно дать страстную знойную, неукротимую дикарку, которую стѣсняють скучныя пути культурной жизни Европы, она не находитъ красокъ.

Убѣдительный и живой образъ,—это Худолеевъ, играющій сэра Стона. Разнообразна и утонченна его мимика. Особенно въ сценѣ съ письмомъ къ другу.

Чувствуется перегруженность деталями, („уголокъ“ Кло въ квартирѣ Стона, ресторанъ со статуями). Спальня Кло, за прозрачной завѣсой, оригинальна.

Лучше всего удалась таверна, гдѣ прекрасно выдержанъ передній планъ и связь его съ заднимъ.

II.

„Я буду тамъ“.

Это попытка дать драму тяжелыхъ полубезотчетныхъ настроений, темнаго гнетущаго чувства страха. Влюбленный и предпочтенный другому художникъ Скуратовъ издали слѣдить за отвергнувшей его дѣвушкой, онъ является ночью на скромную провинціальную терраску, гдѣ когда-то объяснялся въ любви, онъ изъ темноты ночи смотритъ въ окно дѣвичьей комнаты и пугается своимъ страдающимъ лицомъ выглянувшую дѣвушку. Упрямая, до глубины уязвленная, душа, что-то одержимое, маниакальное хорошо передано Бакшеевымъ стремительной походкой и лицомъ. Очень убѣдительна и реальна его сцена самоубійства.

Порфирьева даетъ красивое юное, немножко лукавое, кокетство, у нея много веселыхъ, играющихъ улыбокъ. Хороши и драматическіе ея моменты. Она только нѣсколько тяжеловата и дѣланна тамъ, гдѣ старается быть наивной.

Хороши бытовые персонажи. „Отецъ и благодѣтель“ горodka, исправникъ (Павловъ), слуга князя, носитель чести большого

барскаго дома (Талановъ) и отецъ Лизы, страховою агентъ (Моссинъ),—онъ такъ провинціально умѣетъ носить свой сюртукъ и такъ умѣетъ правдиво-искренно смотрѣть на свою дочь любящимъ взоромъ.

Постановка драмы, однако, спѣшная и небрежная. Сцена съ веселящейся молодежью неприятно суетлива. Въ сценѣ игры на виолончели дѣвушка такъ близко сидитъ къ играющему князю, что страннымъ кажется, какъ не помѣшаетъ ея платье движеньямъ смычка.

Живописнѣе другихъ тѣ моменты ленты, когда одинокая фигура дѣвушки, въ бѣломъ пышномъ платьѣ и бѣлой большой шляпѣ, идетъ по пустому храму, заставленному лѣсами.

Калининъ.



Московскія письма.

XLIII.

В. Н. Давыдовъ во время своихъ нынѣшнихъ московскихъ гастролей почти все время выступалъ въ своихъ общеизвѣстныхъ роляхъ, обычно играемыхъ имъ въ его поѣздкахъ, а потому и говорить о его спектакляхъ значило бы повторять давно и многократно сказанное. Но объ одномъ спектаклѣ съ его участіемъ мнѣ все-таки хочется сказать. Это спектакль въ пользу актерскаго союза въ театрѣ Зона. Давыдовъ съ ансамблемъ Малаго театра игралъ „Горе отъ ума“.

Это перенесло меня къ воспоминаніямъ очень давнихъ лѣтъ, къ началу моихъ студенческихъ годовъ...

Никогда уже не повторится тотъ пѣтеть, съ какимъ юный студентъ, издавна жаждавшій отвѣдать волшебныхъ впечатлѣній Малаго театра, относился къ нему, когда эта возможность наконецъ осуществилась. Тщательно собирались тогда и хранились программы и афишки всѣхъ видѣнныхъ спектаклей. Рокъ уберечь ихъ въ цѣлости и до нынѣшняго дня, и вотъ, перебирая ихъ теперь, я кладу передъ собою программу, на которой значится: „Малый театръ. Воскресенье, 6 января 1891 г. Горе отъ ума“.

Играли его такіе артисты Малаго театра: Чацкаго-Южинъ, Скалозуба-Рыбаковъ, Загорѣцкаго-Охотинъ, Репетилова-Грековъ, Молчалина-Багровъ, Софью-Яблочкина, Лизу-Щепкина, Хлестову-Медвѣдева, Хрюминыхъ-Рыкалова и Васильева, Тугоуховскую-Садовская... А Фамусова игралъ гастролеровавшій въ Маломъ театрѣ александринскій актеръ—В. Н. Давыдовъ...

Итакъ,—тотъ же Давыдовъ, и тоже съ ансамблемъ Малаго театра, а дѣлу тому, какъ видите, двадцать семь лѣтъ!

Теперь вы поймете, что опять смотрѣть Давыдова-Фамусова съ ансамблемъ Малаго театра я долженъ былъ съ особымъ чувствомъ...

Увы, это чувство очень быстро превратилось въ грустное и даже весьма неприятное. Но спѣшу сказать, что виновать въ этомъ былъ не Давыдовъ. О, конечно, онъ уже не тотъ, что былъ прежде. Огромный талантъ ему не измѣнился, но очень замѣтно, какъ измѣняются уже физическія силы. Онъ дѣлають то, что прежній Фамусовъ, оставаясь все тѣмъ же по основной



С. И. Беретти, председ. Смоленскаго професс. союза труженниковъ сцены.

(См. „Смол. письма“).

БОЛЬШОЙ ДМИТРОВСКИЙ ТЕАТР
ВЪ МОСКВЕ.В. Н. Давыдов в роли Городничего.
(К открытию сезона).

структурѣ, по сценической и психологической трактовкѣ, по необыкновенной разработанности и отдѣлкѣ, въ общемъ все же сталъ менѣе яркимъ, какъ нѣсколько выцвѣтшій рисунокъ. Но такъ-какъ это все-таки рисунокъ большого мастера, то и въ потускнѣвшемъ видѣ онъ продолжаетъ оставаться и цѣннымъ, и значительнымъ.

Но „ансамбль“!...

Мнѣ случилось видѣть „Горе отъ ума“ и въ глухихъ „провинціяхъ“, но худшаго представлѣнія, чѣмъ это, исполненное артистами Малаго театра, смотрѣть не доводилось. Такая неслаженность, такое отсутствіе общаго тона, цѣльности, стройности, такое дурное исполненіе отдѣльныхъ ролей,—это я вижу впервые.

Чтобы совсѣмъ не было хорошо сыгранныхъ ролей, этого не могло случиться. Но какъ мало! Собственно, только двѣ съ положительнымъ знакомъ и запомнились: Хлестова въ исполненіи г-жи Масалитиновой, создавшей нѣсколько даже жуткій образъ едва движущейся человѣческой развалины, подлинно всякую минуту могущей перейти „съ бала — да въ могилу“; и Софья — г-жи Косаревой, сыгравшей хотя и блѣдно, но пріятно, и то, что надо. Затѣмъ, были средніе, какъ Скалозубъ г. Головина, вообще яркаго и сочнаго актера, но на этотъ разъ почему-то игравшаго вяло, и тускло, какъ Загорѣцкій (позабылъ, кто его игралъ), и еще двое-трое. А ужъ дальше...

Чацкаго игралъ г. Ленинъ, актеръ интересный, съ очень благопріятными внѣшними данными. Но Чацкій получился у него не грибоѣдовскій, а, такъ сказать, пушкинскій: въѣдъ, Пушкинъ, какъ извѣстно, категорически заявилъ, что Чацкій совсѣмъ не уменъ. Изъ такого толкованія, должно быть, и исходилъ г. Ленинъ,—столько страннаго и непріемлемаго было въ его манерѣ, въ его неожиданныхъ интонаціяхъ, ни психологически, ни логически немогущихъ быть оправданными, столько было временами неузнаваемого и ненужнаго азарта... Нѣтъ, все это было очень нехорошо.

Непріятно, по причинѣ издѣлиной напористости и чрезчуръ подчеркнутой, надобѣдливой развязности, играла Лизу г-жа Шухмина. Молчалинъ (кажется, сыгранный г. Красовскимъ) былъ маленькій, толстенькій и столь невзрачный, что увлеченіе романтической Софьи такого облика „героемъ“, больше всего напоминавшимъ Бобчинскаго, становилось совершенно непонятнымъ. А г. Лелѣвскій, игравшій Репетилова, сумѣлъ сдѣлать его невыразимо скучнымъ,—такъ вяло, медлительно и по большей части невнятно пробормоталъ онъ эту искрометную роль.

Таковъ былъ этотъ печальной памяти спектакль...

Были у насъ въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ еще однѣ гастроли, но не иногородняго, а нашего же московскаго артиста—г. Радина, приглашеннаго гастролить въ театрѣ.

Южнаго. Когда видишь Радина подрядъ во многихъ роляхъ, еще больше убѣждаешься въ блестящей исключительности его таланта. Уже семь лѣтъ вижу я его на сценѣ и могу утвердительно сказать, что онъ не застываетъ, а, наоборотъ, все совершенствуется и вырастаетъ въ большого актера. Впрочемъ, хорошимъ актеромъ онъ былъ уже и тогда, когда я его узналъ. Но для тѣхъ, кто знавалъ его еще ранѣе меня, его ростъ долженъ казаться еще значительнѣе. Я слышалъ отъ людей, помнящихъ его, когда онъ служилъ здѣсь у Корша, что это былъ очень грубый, вульгарный актеръ, изъ разряда просто непріятныхъ. А теперь это живое, яркое дарованіе, плѣняющее рѣдкой непринужденностью и тонкой виртуозностью блестящей и строго художественной игры, выросшее и въ глубину, и въ ширину, ибо теперь ему доступны не только характерно-комедійныя роли волевого характера, но и такія, преобладающей чертой которыхъ является мягкій, безвольный лиризмъ.

Однако, на всѣхъ не угодишь. Когда Радина посмотрѣлъ въ одной изъ его гастрольныхъ ролей неизвѣстный мнѣ рецензентъ только что начавшей тогда выходить и въ Москвѣ горьковской „Новой Жизни“, онъ отнесся къ нему строго и „не одобрилъ“. Ходить, молъ, развязно по сценѣ развязный молодой человѣкъ и разговариваетъ чрезчуръ естественно,—что-то въ такомъ родѣ. Очень развязные молодые люди бываютъ среди рецензентовъ!

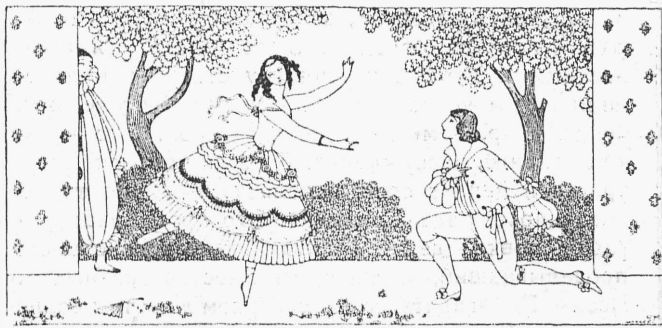
Въ первый разъ нынѣшнимъ лѣтомъ „Летучая мышь“ не отдыхаетъ послѣ зимняго сезона, а безъ перерыва продолжаетъ свои представленія. Только мѣсто перемѣнила: не у себя въ подвалѣ, а въ театрѣ „Максимъ“ и, кромѣ того, на открытой сценѣ въ саду при этомъ театрѣ.

Открытая сцена продолжаетъ старыми вещами прежнихъ годовъ, съ добавленіемъ куллетистовъ и разказчиковъ, а въ театрѣ идутъ новыя вещи. Отчасти благодаря новому мѣсту, т. е., сравнительно большому театру, понадобилось нѣсколько измѣнить и характеръ программъ. Изящныя маленькія вещицы прежняго типа „Летучей Мыши“ неизбѣжно проигрываютъ, когда изъ интимной обстановки подвала переносятся въ большую театральную залу, какъ всегда проигрывали онѣ во время иногородныхъ гастролей „Летучей Мыши“. Поэтому, двѣ прошедшія теперь новыя лѣтнія программы составлены уже изъ болѣе крупныхъ вещей и меньшаго ихъ числа. Стали давать и одноактныя оперетты: было двѣ—Оффенбаха, одна—Зуппе. И надо сказать, что это не худо, потому что оперетты ставятся и разыгрываются съ такимъ вкусомъ и съ такой художественной отдѣлкой, какихъ на обычныхъ нашихъ опереточныхъ сценахъ вы не найдете. Но измѣненіе характера программы вызвано, повидимому, не только временной перемѣной мѣста. Наклонъ къ такому измѣненію обозначался уже и въ зимнемъ сезонѣ этого театра. Дѣло въ томъ, что прежній его жанръ уже пережилъ себя и впадалъ въ невольныя, но скучныя повторенія. Очевидно, пришло для „Летучей Мыши“ время мѣнять свое лицо и непременно куда-то эволюционировать, вслѣдствіе чего она и занимается теперь нащупываніемъ новыхъ для себя путей.

И. Джонсонъ.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Ваня (г. Лихачев).
„Блаженная“, О. Миртова. (Рис. А. Ванбуева).
(К открытию сезона).



Из альбома рисунков Мисс.

Годовой опыт.

Ибсенъ въ одномъ изъ своихъ писемъ заявляетъ, что театръ не можетъ управляться коллективомъ и что театръ, управляемый коллективомъ, погибнетъ. Въ прошломъ году можно было гадать на этотъ счетъ какъ угодно, но теперь произведенъ грандиозный опытъ. Въ Москвѣ—опера Зимина, еле перебившаяся подъ подобнымъ управленіемъ, когда другіе театры процвѣтали; въ Петроградѣ—государственные театры, реквизируемый Малый, націонализированный Луна-Паркъ, Народный Домъ. Убытки небывалые, по сотнямъ тысячъ. Нѣтъ публики? Нѣтъ театральнаго настроенія? Оно есть, и оно сильно. Отчего на спектакли Шляпина по огромнымъ цѣнамъ публика наполняетъ залъ? Отчего она наполнила его на первомъ представленіи „Павла“ и затѣмъ отхлынула, найдя, очевидно, зрѣлище не по вкусу? Отчего дѣлали полные сборы „Дама съ камелиями“, „Волшебная сказка“ въ Литейномъ театрѣ? Отчего былъ рядъ сборовъ по 25.000 р.? А дѣятельность мелкихъ театриковъ, по большей части находящихся въ рукахъ антрепренеровъ, хотя-бы изъ Епишкиныхъ? Въ то время какъ въ Маломъ театрѣ на спектакляхъ съ Давыдовымъ, съ Мироновой было совсѣмъ мало публики изъ за несостоятельнаго веденія репертуара, публика рядомъ дѣлала переполненные сборы тысячи по полторы въ передѣланныхъ изъ кинематографовъ театрикахъ на Загородномъ, на Боровой, на Рижскомъ. Особенно выдѣлился театръ на Боровой подъ управленіемъ Борисоглѣбскаго и режиссерствомъ Арбатова. А театры коллективовъ въ лучшихъ помѣщеніяхъ—на Обводномъ каналѣ противъ Балтійскаго вокзала и въ „Луна-Паркъ“ пустовали. Фактъ безспоренъ: коллективы провалились, въ Петроградѣ и въ Москвѣ, въ оперѣ и драмѣ.

Для веденія театральнаго дѣла необходимо умѣлое составленіе репертуара, умѣлое составленіе труппы, умѣлое распределеніе ролей, умѣлая постановка пьесъ и умѣлое поддержаніе сценической дисциплины. Какіе изъ этихъ элементовъ успѣха отсутствуютъ при управленіи коллектива? Всѣ! Составъ труппы? Но въ время какъ антрепренеръ комбинируетъ труппу по дѣлу и по талантамъ, здѣсь ни дѣла, ни талантовъ знать не хотятъ. Составъ труппы оказывается случайный, объясняемый историческими причинами возникновенія даннаго коллектива. Если исторія была батальная и скандальная, вся муть оказывается на поверхности и героями являются не сценические герои, а тѣ, за кѣмъ больше „спеціальныхъ“ заслугъ. Если труппу мирно составлялъ какой-нибудь комиссаръ, то окажутся товарищи, которые немножечко дерутъ, но всѣ съ прекраснымъ поведеніемъ и партійными реко-

мендаціями. Кромѣ того всякій коллективъ, вопреки теоріи своей, основанной на соединеніи сценическихъ пролетаріевъ, обладаетъ свойствомъ взаимнаго отталкиванія, а не притяженія частицъ, то-есть, попросту говоря, всѣ вѣчно грызутся и опростетью бѣгутъ въ разныя стороны. Извольте тутъ поддерживать сценическую дисциплину! О, комитеты не стѣсняются; штрафуютъ такъ, какъ не позволяетъ себѣ никакой антрепренеръ, но отъ этого ихъ всѣ только ругаютъ и никто не думаетъ имъ подчиняться; ихъ грозныя объявленія срываются, имъ дѣлаются вѣскіе упреки въ пристрастіи, даже въ корысти.

Поэтому рѣчи не можетъ быть ни о правильномъ веденіи репертуара, ни о распределеніи ролей. Отчего ставится та или иная пьеса, большею частью съ отрянутою отъ хартій пылью? Отъ того, что премьерша на роли энженю была въ ней мила лѣтъ пятнадцать тому назадъ; отъ того, что главари коллектива, облѣзшіе, съ солиднымъ брюшкомъ, считаютъ своимъ дѣломъ олицетворять эффектныхъ современныхъ и классическихъ революціонныхъ героевъ и красуются, только не передъ отсутствующей публикой, а передъ рецензентами, правдиво заносщими на скрижали сценической лѣтописи, что такая-то трагедія прошла „какъ въ Царевкокшайскѣ“, что актеры „просто невѣроятны“, что въ театрѣ происходило „оскверненіе“ классической трагедіи. На государственной сценѣ въ рядѣ классическихъ ролей, въ Гоголь, въ Островскомъ выступали актеры, много лѣтъ выносившіе подносы, а талантливые исполнители этихъ-же ролей бывали свободны. Отчего? Оттого, что такой-то исполнитель—предсѣдатель такого-то комитета, куда входятъ и ламповщики и плотники, такъ и играетъ все, что хочетъ. Словомъ, всему: постановкѣ пьесы, распределенію ролей объясненія исключительно закулисныя, безъ помысла о пользѣ дѣла. Разумѣется, оно быстро гибнетъ, начинаются ссоры, перекоры, собранія и говорильни идутъ все время, тутъ ужъ не до искусства. Во что превратилась театральная хроника? Въ хронику происшествій... На улицахъ можно было видѣть загримированныхъ образцовыхъ артистовъ, мчащихся изъ какого-нибудь „Павильона“ или „Салона“ на представленіе трагедіи и зарабатывавшихъ такимъ образомъ двойныя разовыя—и за фарсъ, и за трагедію. Надъ всѣмъ этимъ бдитъ коллективный унтеръ Пришибеевъ; вѣдь у насъ теперь даже не индійскія касты, а просто средневѣковыя цехи, когда скорнякъ не смѣлъ сдѣлать стежка, портной пришитъ пуговицу къ обуви подъ страхомъ тяжкой кары. Такъ теперь домашняя прислуга обязана получать жалованье въ 70 р., соблюдать восьми-часовой рабочій день; такъ теперь оркестранты связаны такими требованіями своего союза, что превратились въ ходячій анекдотъ и ихъ чураются въ предпріятіяхъ. Такъ преслѣдуютъ и даже „снимаютъ“ артистовъ, не записавшихся въ союзъ, запрещаютъ антрепренерамъ брать того и увольнять этого; такъ составленъ новѣйшій ненормальный договоръ, требуя

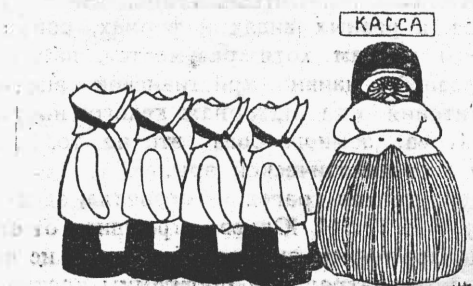


Рис. Мисс.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.



Е. Н. Лелина, Е. К. Красавина, О. П. Нарбскова, Ю. В. Тарич и В. И. Неронов.

В Малаховке (под Москвой).

напр. для всей труппы разъ въ недѣлю свободнаго дня, въ который театръ долженъ быть закрытъ, чего на всемъ свѣтѣ нѣтъ. И при всемъ этомъ додушеніи, при колоссальной дороговизнѣ, при налогахъ многіе антрепренеры умудряются благополучно вести свое дѣло, а коллективы, свободные отъ всѣхъ путей, разваливаются, какъ нежизнеспособные организмы. Управляющій коллективъ—такой-же абсурдъ, какъ управляющая, а не управляемая армія. Онъ обреченъ на развалъ.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.



Заметки.

В Петербургѣ открылся „Театр трагедии“—ни много, ни мало. Открыл этот театр Ю. М. Юрьев, игравшій при „старом режимѣ“ любовников, иногда фатов и резонеров, и никогда—героев. Но когда пробил час „нового режима“, и все поспешно стали отрекаться „от старого мира“, почтенный артист решил, очевидно, что его прежнее амплуа есть продукт царистскаго, буржуазнаго, капиталистическаго строя и для новаго коммунистическаго порядка вещей является простым предрассудком. Тогда он открыл „театр трагедій“, сам стал играть трагическихъ героев, и в удостоверение совершенной законности этой метаморфозы, поставил над театром трагедии „художественный совет“ с М. Горьким, во главе. Патронаж—дело великое. Это одно из тех, осмелюсь выразиться, трансцендентальныхъ явленій, которое, в разныхъ видахъ и формахъ, сопутствуетъ всемъ векамъ и эпохамъ хотя разумеется, патронажъ глубоко религиознаго, наивно-христианскаго эпохи, положим, Св. Антонія или патронажъ какого нибудь цезаря и императора, земнаго бога, это не то, что патронажъ нашей коммунистическаго эры.

Идея „театра трагедии“ возникла, однако, не только потому, что Ю. М. Юрьев, отрехшись отъ старого мира, решилъ переменить амплуа. Какъ видно изъ напечатанной на оборотѣ театральнаго программы краткой „записки“, „новыя формы театральнаго действия могутъ развиваться параллельно съ созданиемъ новаго типа архитектуры те-

атральнаго здания“, ибо „существующій театръ обычнаго типа, „театръ коробка“, заключаетъ актера в неизбѣжную рамку портала, обязываетъ его бесконечными (?) условностями в игръ и постановку ставитъ в полное подчинение этимъ условностямъ“. Все это мы уже читывали у Фукса и др. немецкихъ реформаторов. Это—не новыя, к сожалѣнью, рассужденія. Едва ли ново и то, что „театр трагедии“ делаетъ опытъ использования для театральнаго инсценированія здания цирка“. Это проделывалъ уже Рейнгардт, ловкій делецъ капиталистическаго стараго мира, проделывавшій, вообще, множество разныхъ опытовъ. Позже Рейнгардта, трюкъ с циркомъ делали неоднократно и у насъ Такимъ образомъ, хотя, какъ сказано в заключеніи записки.—„руководители считаютъ, что в настоящее время только возможности ареннаго театра в состояніи создать нужныя условия для выявленія всей силы и величія монументальныхъ драматическихъ произведеній“,—нова не эта уверенность, что только, по ассоціаціи с запахомъ цирковаго конюшня, выявляется „монументальность“ трагедии,—а ново лишь появленіе Ю. М. Юрьева в несвойственномъ ему амплуа. Что же до остальнаго, то, какъ выражается бенъ-Акиба, alles ist schon da gewesen...

Разумеется, какъ нетъ особенной беды, что Колумбъ открылъ Америку, а миллионы людей ездятъ в Америку, такъ ничего нетъ худого в томъ, что Ю. М. Юрьевъ с окружающимъ его патронажемъ пошли за „монументальностью“ трагедии в циркъ. Было бы, действительно, хоть не монументально, такъ добропорядочно и любопытно. Но тут приходится сказать, что у Рейнгардта это все же было и монументальнее, и с гораздо большимъ тактомъ и умениемъ сделано, чемъ в опыте Ю. М. Юрьева. Дело в томъ, что Рейнгардт, ставя „Царя Эдипа“, пользовался аренной цирка, на которой были воздвигнуты некія архитектурныя сооруженія. У этихъ сооруженій, частью на нихъ и протекало „действие“ трагедии. Надо сознаться, что в этомъ новшестве было кое что весьма любопытное и ценное, и не было, в сущности, ничего, мешающаго те-



С. Мерешковскій.
(Шарж Н. Радлова).

(„Н. Сатир.“)

атральному восприятию — наоборот, все было сугубо хорошо видно, со всех сторон, чего на театральной сцене, где, можно сказать, преобладают два измерения, достигнуть нельзя, или достигнуть крайне трудно. Но то, что показал режиссер Ал. Грановский, совершенно неизвестный нам талант, иногда давало три измерения, а иногда не давало ни одного. „Действо“ протекало не только на арене, но главным образом на двух специально устроенных, въ уровень средней высоты амфи-театра, подмостках, расположенных друг против друга в центре циркового пояса. Для этих сцен-подмостков устроены, точно, архитектурные фасады, что соответствует идее „архитектурной декорации“. Но, во-первых, „архитектурная декорация“ так и остается декорацией, потому что действие-то разыгрывается на сцене, и даже занавес имеется, честь-честью, как в до-длинном „театре-коробке“. Выходит, стало быть, что и огород городить не зачем было, и архитектуру громоздить, для того, чтобы показать две крошечных сценки, вместо одной, и*по очереди на них давать представления. А во вторых, это уж совсем непростительно для Ю. М. Юрьева—хотя, может быть, извинительно для неизвестного в театральном мире, надо полагать, неопытного Ал. Грановского—благодаря расположению сцен те, которые сидят вблизи их, видят только то, что происходит на сцене противоположной стороны, и абсолютно ничего не видят на примыкающей сцене, те-же, что сидят между сценами, должны выворачивать все время шею, и быть, так сказать, зрителями à trois quarts, как на плохих фотографиях. „Записка“ полагает, что это дает „разнообразные возможности выявления“, причем „зритель вводится в иную психологию восприятия“. О себе, как о зрителе, скажу, что, например, для меня одна из самых лучших частей „Макбета“—убийство Дункана—прошла совершенно, абсолютно невидимой. Я чувствовал в себе, действительно, „иную психологию восприятия“—психологию слепого.

Из этого следует, что коли перенимать у Рейнгардта, так перенимать с умом. Рейнгардтовская постановка была рассчитана на „эпатантность“, и в этом смысле действительно „эпатировала“. В художественном же смысле, и опыт Рейнгардта сомнителен, потому что театру нужны хорошие актеры, а кроме Моисея, и Рейнгардт не привез с собою ни чего выдающегося и примечательного. Что же касается опыта переповторения г. Юрьева, то это недоведенное до конца подражание; робкое соединение противоположных принципов, и вдобавок, технически совершенно беспомощное, так как „монументальность“ свелась к тому, что значительной части публики была видна половина трагедии. Единственное, что, по образцу Рейнгардта, производило и здесь известное впечатление—это эффекты освещения, неизмеримо более разнообразные в цирке, нежели в театре. Но и то—далеко Кулику до Петрова дня, и куда же в сравнение с эффектами Рейнгардтовской постановки „Царя Эдипа“!

В сущности говоря, для центрального вопроса театра, все это имеет самое малое значение. История театральных „реформаций“, которыми морочат публику почти четверть века,—с возникновения Художественного театра—это попытка доказать, что не хвост прицеплен к собаке, а собака прицеплена к хвосту. Пьесу надо вразумительно и хорошо сыграть, и это единственно важное. А сборы, конечно, можно брать всякими манерами, в том числе и перенесением спектаклей в цирк. С этим кто же спорит!

И тут мы, увы, возвращаемся к началу наших заметок. Новая „эра“ „трагедии“, началась с того, что г. Юрьев стал играть трагических героев, а играет он их плохо, очень плохо, и какія же „монументаль-

ности“ цирковой конюшни помогут, даже если бы оне были на лицо в полной мере!

У г. Юрьева—мощный голос. Это, конечно, много. Но его мощный и довольно гибкий голос есть его проклятие, а не его благословение. Он модулирует им с такою необыкновенною расточительностью, что получается сплошная фиоритура без всякого подчас логического объяснения. Не только подчеркиваются отдельные слова на самые разнообразные манеры, но если возможно, в каждом слове подчеркивается модуляцией каждый слог. Я бы сказал, что сценическая речь нашего нового трагического актера это не речь со знаками препинания, а знаки препинания, в которые для порядку втиснуты слова.

Что г. Юрьев не драматический герой, а любовник-фат, что ли, по сценической терминологии,—в этом, разумеется, он не повинен. Всеобъемлющих актеров нѣт. Но г. Юрьев—также преподаватель „сценического искусства“. И вот, в полутьме цирка, вслушиваясь в фиоритуры основателя „театра Трагедии“, я все спрашивал себя: чему же почтенный преподаватель сценического искусства учил вверенных его попечению питомцев? Объяснял ли он им, и как, собственным, что ли, примером, что, играя роль, надо прежде всего дать основной тон, психологический фон роли? И если объяснял своим ученикам эту первую и элементарную задачу актера, то читал-ли также отрывки из Макбета? Макбет г. Юрьева не имеет совершенно лица; это „гордое-безмордое никто“; это столько же Макбет, сколько Эдип; столько же Эдип, сколько Отелло, сколько Карл Моор; сколько лэди Макбет, говорящая мужским голосом. Играть не то, что трагедию, высочайшие образцы, а даже водевильчик „Слабая Струна“, нельзя без того, чтобы в зависимости от основного тона не расположить логических и психологических ударений. Говорить же где погромче, где потише, где шопотком, где рыкая, перебирая, по возможности, всю доступную звуковую гамму—не значит играть, а значит просто самоуслаждаться и плавать в волнах художественной и театральной безграмотности. Ну, вот, один из множества примѣров. В сцене с женой, пред убийством Дункана, злой гений Макбета, лэди Макбет, рисует мужу способы убийства. Личность Макбета такова, что он, по безхарактерности, по легкой восприимчивости, этим искусительным речам поддается. Весь смысл этой сцены—как, впрочем, и всего Макбета—в том, что активность его пассивна, что ли, и нуждается в толчках. Лэди Макбет бросает, так сказать, стальную мысль,—у Макбета же она гуттаперчевая. Для лэди Макбет все просто и ясно: кровью испачкать слуг и свалить на них убийство. Чтобы отгипнотизировать Макбета, необходимо показать этот гипноз, это непреодолимое влияние стальной воли и упрощенной безсовестности лэди Макбет. Ведь так? Но г. Юрьев, напримѣр, рычит, повторяя мысль жены о слугах,—рычит патетически, с аппетитом кровожадности. Он в данный момент более лэди Макбет, чем его жена...

Впрочем, вообще, Макбет сыгран г. Юрьевым настолько слабо,—вернее, настолько никак не сыгран, что едва ли даже великодушно разбирать это исполнение. Ю. М. Юрьев—актер на своем месте очень ценный. Кто так играл Каренина в „Живом трупѣ“, как Юрьев, способен вызывать и очень благодарные воспоминания. И отнюдь не желание причинить неприятность Ю. М. Юрьеву диктует мои строки, а искреннее сожаление о заблуждениях г. Юрьева, полагающего совместно со своим патронажем, что если придумать в цирке какую то там деревянную постройку, то вот уже и „монументальное“ достижение трагедии. Г. Юрьев давно омейерхольдился, т. е. пошел по пути режиссерского трюкмейстерства, якобы заключающего сущность

театра. Сущность же театра только в том, чтобы правильно, логично и талантливо разыграть пьесу.

Лэди Макбет играла г-жа Андреева. Про г-жу Андрееву можно сказать, что, в меру своих изобразительных данных, она читала роль логически и психологически правильно. Из других исполнителей (г. Юрьев довольно тщательно подобрал труппу), мне больше всех понравился г. Мичурин-Банко. Провинциальный, если не ошибаюсь, актер, он мог дать столичным коллегам своим образец художественной умеренности и хорошей декламации. Многие же просто кричали, как погонщики мулов, воображая, что это именно и есть „монументальная“ трагедия и средство повести „психологию зрителя“ к „новым восприятиям“.

Очень хороши пластические группы, как все, к чему прикасается рука Б. Г. Романова. Арена цирка давала для этого много простора; были порою интересны жабообразные прыжки ведьм. Но как я уже отметил выше, от тех удобств, которых мог представить цирк, новоявленный, состоящий под патронажем, режиссер Ал. Грановский взял минимум, от неудобств же цирка — максимум.

„Начало и конец представления и перерывы возвещают трубы“, так сказано в программе. Это было. Но ни в малейшей степени не было того, что немцами называется „Trompettenerfolg“ — успеха, возвещаемого торжественными звуками фанфар... **Homö novus.**



Маленькая хроника.

*** Александринский театр, вследствие ухода большинства занимавших положение артистов, как известно, сильно „обновился“ — обновился то того, что для постановки „Горя от ума“ при открытии сезона пришлось перетасовать и заново раздать почти все роли. Так, Скалозуба исполнили было отдал М. Е. Дарскому, только потом спохватились, что это был бы не „трех-аршинный удалец“, а двух-аршинный малец — малец. Заняли поэтому г. Ге. Чацкаго играет г. Лешков. Как он будет играть посмотрим, но любопытно, что на первых репетициях г. Лешков по книжке разбирался в роли. Молодой актер, кончивший школу, и не знающий роли Чацкаго! Это возможно только при нашем школьно-театральном деле...

*** Предстоящий театральный сезон представляет большую загадку. Помимо возможности всяческих неожиданных сюрпризов, расходы возросли до таких крупных размеров, что в соответствии с этим театрам приходится назначать колоссальные цены на места.

„Если в казенном театре, говорят „Нов. Сез.“, место 1 ряда в балетном абонементе расценили в 43 руб. за раз, чего же ждать от частных театров?“

Между прочим, московские театры спешат с открытием, чтобы использовать теплое время, не имея уверенности, что после хватит топлива.

*** „Программа Шаляпина“. Возвращающийся на Мариинскую сцену, в качестве руководителя дѣла, Ф. И. Шаляпин повѣдал интервьюеру одной газеты программу предстоящей своей дѣятельности.

— Мое возвращение в Мариинский театр не обусловлено какими-либо особыми соображениями, кроме чисто-художественного характера.

Готовиться к постановке годами мы не можем. Вследствие этого внешняя сторона, вероятно, несколько проиграет, но за то, думается мне, выиграет внутренняя.

Последние 15 — 20 лет, я, наблюдая, убедился, что в сценическом искусстве выдвигаются все больше на первый план элементы, с моей точки зрения, второстепенного характера, а именно „обстановка“, которую принято называть „постановкой“. Мне же думается, что главное в театре — артист, воплощающий в себя душу данного персонажа.

О моей режиссерской работе мало кто имеет представления, и, вероятно, имея в виду, как я уже сказал, „обстановку“ — ждут от меня чудес. Это зря. Я буду работать только с душой человека, а не с аксессуарами.

*** „Вестник Центр.-театра“ разсылает артистам опросные листы — „Как питается работник сцены, арены, эстрада и экрана“. Вот пункты опросного листка: 1) Какому союзу принадлежите? 2) Сколько лет занимаетесь профессиональным трудом? 3) Семейный или одинокий. (Если семейный, сколько содержите человек?) 4) Какую часть вашего заработка тратите на питание? 5) Каждый ли день обедаете? 6) Обедаете дома или в общественной столовой? 7) Что является основой питания? 8) Довольствуетесь ли пайком? 9) Чем пополняете недостаток хлеба? 10) Испытываете ли недоедание? 11) Если обедаете в общ. столовой, удовлетворены ли этими обедами?

*** Первым открыла зимний сезон Музыкальная драма. Обычную сводку мнений разных газет в настоящее время делать не приходится, ибо единственно существующая сейчас коммунистическая печать весьма мало уделяет внимания театру. Тем любопытнее ознакомить читателей с обстоятельным отзывом о Музыкальной драме, появившимся в „Правде“.

Признавая главными козырями театра в первые годы его существования — отличные хор и оркестр, а также талантливых дирижеров и энергичных руководителей, но в то же время отмечая слабый артистический персонал даже в это время („в Парсифаль“ была посредственная Кундри, „Пиковая Дама“ всегда страдала Лизой и Германом, „Садко“ никогда не имел хорошей царевны Волховы), автор статьи приходит к заключению, что в настоящее время Музыкальная драма лишена даже вышесказанных качеств первых годов своей дѣятельности, и, вообще, ее работа стала будничной, серой.

„На днях, — читаем мы, — мне пришлось быть на рядовом спектакле „Муз. др.“. Ставили „Черевички“. Слушая, правда, далеко не лучшее создание Чайковского, как то невольно возникал вопрос: „Как дошли мы до жизни такой?“ Слабый по звучности хор, неуверенно исполняющий свои номера оркестр, все время не дававший полной цельной звучности, отдельные инструментальные группы которого состязались между собою, но не сочетались; дирижер, которому удавалось корректно сглаживать некоторые резкие шероховатости, но и только... Вот, что мы застали в театре. Что касается исполнителей отдельных партий, то Оксана-Покровская — недурна, но Вакула значительно слабее.

В общем спектакль прошел как-то серо. Давно уже чувствуется, что прежняя творческая дѣятельность театра постепенно превращается в работу будничную, идущую по инерции“.

*** Ввиду закрытия всех газет, кроме официальных, — время от времени, дѣлаются попытки выпускать частные газеты, „стоящая на платформе советской власти“. Такова выходящая в Москве газета „Мир“ — с обширным, но несурезным театральным отделом. Пишет в ней о театре — „разсуждение о старом и новом актерѣ“ — никто под псевдонимом „Браль“. Браль? „Враль“ — это, очевидно, старое... По новому — Браль...

*** Декоратор жалуется сотруднику „Утр. Нов.“:

„Нашему брату, декоратору, крышка!

С одной стороны — нет никакой возможности раздобыть холсты, с другой, — быстро исчезают с рынка краски. Даже аптекарские дозы — стали мечтой декораторов!.. Краска, даже в облатках, ускользает от нас все дальше и дальше“!

Декоратор предвидит „Мадамъ Санъ Женъ“ в декорациях „Отелло“, и предсказывает поэтому совершенное падение театра — и напыщенную игру, и напыщенные пьесы. Это не так страшно, как кажется декоратору. Мы переживали и переживаем нечто худшее — игру Санъ Женъ в „Отелло“, и постановку Санъ Женъ во всех пьесах — что уж тут декорации?

*** „Прейскурантъ“ „передвижной оперной труппы“. Группа оперных певцов, организовать передвижной театр, рассчитывает широко своей „прейскурантъ“. В нем говорится: „Считаясь с тяжелыми материальными условиями момента и стремясь воплотить в жизнь поставленные себя культурно-просветительные цели, передвижная оперная труппа предлагает всякого рода рабочим и культурно-просветительным организациям свои услуги при самом минимальном вознаграждении. Так концерты, в том числе исторические с пояснительными лекциями, и так называемая „опера во фраках“, т. е. в виде концертов, без костюмов и декораций обходится от 150 до 250 рублей. Опера в костюмах, но под роль, — от 700 до 900 рублей. Полная опера с оркестром, хором и балетом — от 1600 до 2500 рублей. (Цены, так сказать, без запроса!) Репертуар труппы подготовлен под руководством одного из видных (!) Петроградских оперных дирижеров, участие которого в постановках полных спектаклей с оркестром обезличено (?). Партию рояля исполняет О. А. Волькенштейн.“

В состав труппы входят: Г-жи Прокопович, Черняк, Марти, Дейтрих, Гаврилова, Крузо. Г. г. Налимов, Владимиров, Ленский, Фрунза, Галактионов, Лядов и др.

*** Мы получили следующую заметку: „А. И. Зилоти в „Гротеске“, профессор Аббате в „Солейле“, лауреаты консерватории в разных „художественных“ театрах и кинематографах...“

Это однако едва ли демократизация и популяризация искусства для народа. Сказать, хотя бы, о том, что цены во всех этих „современных“ театрах непомерно высоки, „писан-

няя", очевидно, не для народа, а для „улицы", которой некуда девать денег. И в том, что перед такими „ценителями" выступает Зилоти, мы видим знамение времени. Это не популяризация, а продажа, или вернее, распродажа искусства, своего рода аукцион.

Это не мешает, однако, тому, что самый „аукцион" вполне художественный. Такое впечатление производит, например, театр „Гротеск". Нам особенно приятно было услышать здесь нашего старого знакомого А. И. Зилоти, так давно нигде не выступавшего. Никакая „улица" не в состоянии умалить абсолютной ценности такой большой музыкальной величины. „Единый фронт" с Зилоти составляют Черкасская, Миронова, Самойлов, Ге, Разумный, также выступающие в „Гротеске". Как хотелось бы, чтобы этот „единый фронт" не был „прорван" пошлостью улицы и остался бы цел в театре „Гротеск". Ведь, судя по всему, намерения здесь серьезные и перспективы широкие. Важно не сбиваться с пути, в особенности, в наше время, когда пошлость засасывает все и когда так легко подпасть под власть „улицы".



По провинции.

Воронеж. Все театры национализированы и переходят в ведение Театральной Отдѣла. На Зимний сезонъ въ „Свободный театр", режисеромъ котораго состоитъ Д. Г. Гутманъ, приглашены П. А. Лебединскій и А. С. Абрамянъ на... 4000 руб. въ мѣсяцъ.

Киевъ. В театре „Соловцов" начались репетиции. Состав труппы:—г-жи В. В. Алексеева-Месхиева, О. Н. Волховская, О. И. Гнедич, П. А. Гудалова, Е. Н. Долинская, Т. И. Дуван, Ф. С. Деева, Н. Ш. Ермакова, Н. И. Лаговская, Морозова, М. Н. Наблочкая, А. А. Пасхалова, Н. В. Решетникова, М. И. Семена, З. И. Симонова, М. Ф. Чужбнинова, В. Л. Юренева; мужской персонал—А. Л. Азров, И. Ф. Булатов, Н. А. Вершинин, В. М. Вронский, Л. А. Вурманский, Г. Л. Глебовъ, Ю. В. Городецкій, И. Е. Дуван-Торцов, В. А. Катарский, С. Л. Кузнецов, С. С. Лидин, Д. Д. Тучков, И. Н. Рафаилов, Н. А. Светловидов, Н. Н. Соснин, Н. А. Смурскій С. В. Стренковский, Ю. Д. Томалин, Л. И. Чембарский, Ю. Д. Яковлев, Режиссеры: Н. А. Смурскій, С. В. Стренковский, Пом. режесера С. И. Краев, и Д. Л. Морской, Художник-декоратор, И. В. Игнатъев. Суфлеры: В. Н. Зоров, и Г. А. Зенченко. Уполномоченный дирекции В. А. Гутман.

— Труппа П. К. Садовского начинает свои спектакли во втором городском театре традиционной „Наталкой Полтавкой" 14 Сентября. Состав труппы за небольшим исключением—тот же, что и в прошлом году.

— Прилив петроградских и московских артистов вызвал перепроизводство артистов на театральном рынке Украины, что неизбежно повлекло за собой актерскую безработицу. Кадры безработных актеров особенно увеличились еще потому, что в Киеве число театральных предприятий по сравнению с прошлым годом заметно сократилось. Ежедневно в Киевском театральном бюро можно встретить многих видных деятелей сцены, оставшихся на зиму без ангажемента.

Козловъ. Намъ пишутъ: „Театръ общества разумныхъ развлеченій" реквизиранъ мѣстнымъ совѣтскимъ „Пролеткультомъ", который привезъ въ Козловъ оперу г. Южина (изъ Воронежа).

Опера получаетъ отъ „Пролеткульта" опредѣленно по 3000 р. за каждую постановку. „Пролеткультъ" же расцѣнилъ мѣста на сумму чуть не вдвое больше.

Постановка съ художественной стороны и ансамбля оставляетъ желать многаго.

Курскъ Как нам пишут, гор. театр, арендуемый г. Колобовым, реквизиран и перешел в ведение местного совдепа.

Одесса. Заканчивающийся лѣтній сезонъ, судя по номеру „О. Листка" отъ 23 августа, представляетъ весьма мало любопытнаго. Играетъ въ Драмат. театрѣ „Кіевскій Молодой (Украинскій) театр", ставящій „Юлѣ" Жулавскаго и „Доктора Штокмана" Ибсена. Въ перекочевавшемъ сюда Кіевскомъ театрѣ „Гротескъ" выступаетъ Викторъ Хенкинъ съ пѣснями Кинто" (въ этомъ театрѣ 23 августа А. Н. Рокотовъ справлялъ Х-лѣтній юбилей своей сценич. дѣятельности). Въ В. Лѣтнемъ театрѣ В. Вронскаго (быв. „Коллизей") играетъ опереточная труппа подъ управл. А. Я. Любина съ гастролершей В. В. Кавецкой. Еще работаетъ фарсъ Мих. Чернова въ лѣтнемъ театрѣ (причемъ анонсируется, что „театръ защищенъ отъ непогоды), ставящій пьесы въ роли „Торговецъ живымъ товаромъ", „Продавецъ ра-

бынь" и т. п., въ „театрѣ Интермедіи"—гастроли Л. Мостового. Въ труппѣ, между прочимъ, Софія Чарусская. Объявлены въ непродолжительномъ времени гастроли Я. Д. Южнаго. Въ гор. саду—симфонич. оркестръ. И еще работаетъ 5—6 кинематограф. театровъ.



Смоленские письма.

Мирное теченіе нашей театральной жизни нарушено слѣдующими двумя событіями, вызвавшими глубокое волненіе въ здѣшнихъ театральныхъ кругахъ.

По чьему-то доносу, въ правленіи смоленскаго профессиональнаго союза труженниковъ сцены „комиссіей по борьбѣ съ контръ-революціей, саботажемъ и спекуляціей" былъ произведенъ обыскъ съ выемкой книгъ и дѣловыхъ бумагъ. Подверглись обыску также и квартиры предсѣдателя и казначея союза С. И. Беретти и М. М. Шварца. Хотя обыски и не дали никакихъ результатовъ, компрометирующихъ союзъ или кого-либо изъ отдѣльныхъ его членовъ, все-же былъ арестованъ казначей союза М. М. Шварцъ (бывшій антрепренеръ „национализированнаго" театра „Миніатюръ"). Продержавъ г. Шварца нѣсколько дней въ тюрьмѣ, его, за отсутствіемъ состава преступленія, наконецъ, освободили и, какъ бы въ видѣ извиненія за напрасный арестъ, назначили управляющимъ совѣтскимъ театромъ въ Лопатинскомъ саду...

Второе событіе произошло вслѣдъ за первымъ и имѣло послѣдствіемъ закрытіе театра „Миніатюръ" за его „контръ-революціонное" направленіе. Дѣло въ томъ, что на сценѣ этого театра шель лубокъ артиста С. И. Беретти „Буржуи будущаго", въ которомъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ поетъ, между прочимъ, такой куплетъ:

„Былъ раньше хулиганъ я первый въ свѣтѣ,
Теперь сталъ предсѣдателемъ (послѣ паузы)
въ домовомъ комитетѣ"...

Приведенный куплетъ былъ принятъ за намекъ. Въ тотъ же вечеръ авторъ-юмористъ Мих. Бравинъ, прежде чѣмъ начать свои куплеты, долго молча прохаживался по сценѣ. На голосъ изъ публики: „почему вы ходите по сценѣ и молчите?", г. Бравинъ отвѣтилъ: „хожу потому, что жалованіе все равно за мной ходитъ!"... Въ это время послышался другой голосъ: „а завтра вы пойдете подъ конвоемъ!"... Бравинъ сказалъ тогда: „если я и „валяю дурака", то хоть за жалованіе, а вотъ вы-то ради чего это дѣлаете!"...

Оба случая привели къ тому, что театръ „Миніатюръ" на слѣдующій день былъ объявленъ закрытымъ, а все артисты уволенными, при чемъ послѣднимъ было предложено не двухмѣсячное вперед жалованіе, какъ слѣдовало по договору, а лишь расчѣтъ по день закрытія театра, съ вычетомъ авансовъ. Бравинъ уѣхалъ изъ Смоленска, отказавшись даже отъ причитавагося ему за три дня вознагражденія и впопыхахъ забывъ здѣсь свой фракъ...

Послѣ долгой переписки по поводу неуплаты совѣтской властью неустойки выброшеннымъ за борть 32 артистамъ театра „Миніатюръ", за дѣло это взялась, наконецъ, конфликтная комиссія при центральномъ совѣтѣ смоленскихъ профессиональныхъ союзовъ, благодаря которой труппѣ и было выплачено жалованіе, но опять-таки не двухмѣсячное, а, какъ того требуетъ одинъ изъ декретовъ при ликвидаціи какого-либо предпріятія полностью,—лишь мѣсячное.

„Национализировавъ" въ Смоленскѣ все театры и кинематографы, изъ которыхъ вторые, кстаи сказать, даютъ теперь 70 тысячъ рубл. убытка въ мѣсяцъ, наша совѣтская власть, послѣ неудачной попытки своей превратить театръ въ Лопатинскомъ саду въ „пролетарскій", пригласила туда оперную труппу, съ баритономъ г. Кашенко-Княгининымъ во-главъ, но опера оказалась настолько плохой, что, подведя послѣ нея отъѣзда итоги, совѣтская антреприза обнаружила въ своей кассѣ дефицитъ въ 10 тысячъ рублей...

На смѣну оперной труппы была приглашена труппа московскаго Камернаго театра. Несмотря на то, что пьесы повторялись по нѣскольку разъ, сборы все время были хороши и колебались отъ 1400 до 4700 рублей, но и эта труппа, обошедшаяся за мѣсячное пребываніе свое въ Смоленскѣ въ 100 тысячъ рублей, не окупила себя...

Рискуя прослыть среди какъ московскихъ, такъ и смоленскихъ поклонниковъ Камернаго театра за „старовѣра", все-же дерзаю сказать, что послѣ 2—3 спектаклей я счелъ за лучшее посѣщеніе театра прекратитъ, ибо нашелъ, что въ вычурныхъ

постановках А. Я. Таирова, этого московского Гордона Крэга, поучительного очень мало. Завывание, к которому, вместо разговорной речи, прибѣгают А. Г. Кооненъ, Н. М. Церетелли и другие, кривляние вместо игры, прямо-таки неприятны... Единственный артист, которого вспоминаешь съ удовольствием,— это К. Г. Сварожичъ. Я видѣлъ его въ переводной драмѣ „Надъ пучиной“ въ роли стараго пастора и въ андреевскомъ „Профессорѣ Сторицынѣ“ въ заглавной роли. Богатая мимика, разнообразіе жести, а, главное, какой-то особенный, въ душу западающей голосъ—вотъ тѣ качества, благодаря которымъ артистъ все время приковываетъ къ себѣ ваше вниманіе.

Къ отраднѣмъ явленіямъ въ мѣстной театрално-музыкальной жизни слѣдуетъ отнести, во первыхъ, образование при смоленскомъ профессиональномъ союзѣ труженниковъ сцены культурно-просвѣтительной секціи передвижныхъ театровъ и, во-вторыхъ, устройство народныхъ симфоническихъ концертовъ смоленскимъ отдѣломъ Всероссийскаго союза оркестрантовъ. Секція передвижныхъ театровъ два раза въ недѣлю будетъ давать спектакли въ Смоленскѣ, а остальные дни будутъ посвящаться разѣздамъ по театрамъ Западной области. Симфоническіе концерты устраиваются по воскресеньямъ въ Торговой школѣ и на слѣдующій день повторяются въ Лопатинскомъ саду. Первый концертъ (цѣны общедоступныя—1 рубль), на которомъ мнѣ пришлось побывать, въ общемъ произвелъ на слушателей довольно благоприятное впечатлѣніе. Входящія въ программу концерта симфонія № 1 Вас. Калиникова, симфоническая поэма Н. Римскаго-Корсакова „Салко“ и революционная увертюра Лигуля „Робеспьеръ“ были сыграны, если не блестяще, то, во всякомъ случаѣ, добросовѣстно и съ должными отѣнками. Оркестромъ, состоящимъ изъ 50 человекъ, умѣло руководилъ дирижеръ Н. С. Медвѣдевъ. Къ сожалѣнію, въ оркестрѣ отсутствовало фаготъ. Передъ началомъ концерта прекрасное вступительное слово о значеніи музыки въ жизни народовъ сказала предсѣдатель союза оркестрантовъ Н. К. Савковъ, который подробно и толково разъяснилъ затѣмъ слушателямъ, въ большинствѣ своемъ состоящимъ изъ трудящихся массъ, и содержаніе каждой входившей въ программу концерта пьесы.

Надо думать, что спектакли передвижнаго театра и симфоническіе концерты нѣсколько отвлекутъ смоленскій пролетаріатъ отъ тѣхъ баловъ и танцевальныхъ вечеровъ, которыми онъ теперь особенно увлекается и на которыхъ ежедневно проводятъ свои досуги. Пройдитесь сейчасъ по смоленскимъ улицамъ и вы не увидите ни одного телеграфнаго или телефоннаго столба, ни одной стѣны и ни одного забора, гдѣ не красовался-бы плакатъ, нерѣдко писанный даже цвѣтными карандашомъ, о предстоящемъ вечерѣ танцевъ съ боемъ конфетти, серпантинномъ, американскимъ аукціономъ и прочими атрибутами.

Сынъ Мандарина.



Провинциальная летопись.

Петрозаводскъ, Олонецкой губерніи. Съ художественнымъ и большимъ матеріальнымъ успѣхомъ закончился сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ общественаго сада. Всего за сезонъ (2½ мѣс.), считая по 3 спектакля въ недѣлю, было поставлено 30 спектаклей. Привожу списокъ прошедшихъ пьесъ съ указаніемъ сборовъ: „Вишневый садъ“ (сб. 3407 р. 50 коп.), „Кручина“ (с. 3485 р.), „Женская логика“ (с. 2354 р. 50 к.), „Ню“ (2516 р.), „Благодать“ (с. 3549 р. к.), „На днѣ“ (с. 353 р. 50 к.), „Фари-сеи“ (с. 2199 р. 50 к.), „Золотая осень“ (с. 3609 р. 50 к.), „Маскарадъ“ (с. 3285 р.), „Жуликъ“ (с. 2526 р.), „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (с. 3585 р. 50 к.), „Жизнь человѣка“ (с. 3560 р.), „Пахита“ (с. 3604 р.), „Сестры Кедровы“ (с. 3622 р.); „Трильби“ (с. 3093 р.), „Нора“ (с. 3617—бенефисъ А. П. Есиповичъ), „На всякаго мудреца довольно простоты“ (с. 3675 р. 50 к.), „Идиотъ“ (с. 2469 р.), „Ночной туманъ“ (с. 3719 р.—бенефисъ К. П. Корчагиной-Александровской), „Не все коту масленица“ (с. 3431 р. 50 к.), „Наслѣдный принцъ“ (с. 3327 р.—бенефисъ А. И. Смирнова), „Врагъ народа“ (с. 3726 р.—бенефисъ Вертышева, К. Н.), „Потонувшій колоколь“ (с. 3673 р.), „Ревность“ (с. 3686 р.—бенефисъ Е. Л. Плансонъ), „Милые призраки“ (с. 3545 р. бенеф. Ю. Н. Юрина), „Бабушка“ (с. 3472 р. 50 к.), „Акробаты“ (с. 3708 р.—бенефисъ Н. С. Рашевской), „Торговый домъ“ (с. 3732 р.—бенефисъ П. И. Лешкова), „Трильби“ (2-ой разъ—с. 3507 р.), „Легенда стараго замка“ (с. 3888 р.—бенефисъ Н. В. Петрова), „Кабарэ“ (с. 3947 р.—бенефисъ молодыхъ артистовъ), „Женская логика“ (2-й разъ, с. 3923 р.—прощальный спектакль 22 авг. (и/с.). Большимъ успѣхомъ пользовались: К. П. Корчагина-Александровская, Н. В. Петровъ, К. Н. Вертышевъ, А. П. Есиповичъ, Н. С. Рашевская, Е. Л. Плансонъ, П. И. Лешковъ, Ю. И. Юрьинъ и А. И. Смирновъ. Выдѣлялся молодой артистъ В. К. Тонтковскій. Въ бенефисы артистовъ

была масса подношений: вещами, продовольствіемъ и деньгами Рекордъ въ этомъ отношеніи побилъ бенефисъ режиссера Н. В. Петрова. Н. В. чувствовали труппа, студія и граждане Петрозаводска при открытомъ занавѣсѣ. Отъ труппы произнесъ привѣтственную речь Ю. И. Юрьинъ, адресъ отъ петрозаводчанъ былъ прочитанъ бывшимъ членомъ театралной комиссіи (нынѣ упраздненной Сов. Р. С. и К. Д.), Б. Студія въ буквальномъ смыслѣ слова засыпала бенефицианта цвѣтами. Цѣнныхъ подарковъ было поднесено на большую сумму (около 1600 р.).

Часть труппы во главѣ съ Н. В. Петровымъ остается на зимній сезонъ. Спектакли пойдутъ въ зданіи бывшаго общественаго собранія „Триумфъ“. Предполагено ставить три спектакля въ недѣлю. Кромѣ того труппой предложено давать спектакли въ Братскомъ домѣ, реквизированномъ Совѣт. Р. С. и К. Д. у духовенства. Будутъ ставиться интимные спектакли два раза въ недѣлю.

Ник. Богдановъ,

Новгородъ. 13 августа—31 июля закрылся лѣтній сезонъ. Антреприза отдѣла народнаго образованія при губ. исп. ком. Въ труппѣ 24 человекъ. М. В. Долинъ (герой-любовникъ и главн. режиссеръ), Г. И. Альберти (любовн.-неврест.), Г. Н. Фроловъ (герой-резонеръ), Н. В. Извольскій (комикъ-резонеръ), М. Н. Максинъ (1-ый комикъ), И. Е. Славяновъ (фатъ любовникъ и jeune premier), Е. Л. Самсонова (героиня), И. И. Изборская (grande dame), Т. Л. Молчанова (ingénue dram), О. И. Горцева (ком. и драм. старуха), Г. Н. Томасъ (2-ой любовникъ), М. А. Мостовой (характерная), Т. А. Юрьева (2-ая ingénue), М. Н. Лаутеръ-Мерянская (молод. героиня и ing. ligique), Г. М. Лаутеръ (любовникъ и характ.), А. А. Ушаковъ (2-ой комикъ), И. В. Сахаровъ, Гени, А. А. Ярославцевъ (2-ья роли), С. Л. Стальская, В. М. Игорева, З. А. Бѣль-ская (2-ья роли), пом. реж. В. Н. Бѣляевъ, суфлеръ В. А. Лавровъ. За истекшій сезонъ прошли 58 спектаклей (съ 15 мая по 13 августа ст. ст.). Были поставлены: Горе отъ ума (открытие), Семнадцатилѣтніе, Цѣна жизни, Хлѣба и зрѣлицъ, Каширская старина, Гибель Надежды, Вишневый садъ, Педагоги, Коварство и любовь, Живой трупъ, Кинъ (бенеф. Долина), Пѣвецъ своей печали (бен. Альберти), Золотая Ева (бен. Славянова), Жуликъ (бен. Фролова), Старобрядка (бен. Максина), Ванька Ключникъ, Охранное отдѣленіе, Потонувшій колоколь, Цыганка Занда, Бѣдность не порокъ (гастроли Н. И. Мерянскаго), Свадьба Кречинскаго, Преступленіе и Наказ., Профессоръ Сторицынъ (гастроли Кондрата Яковлева) и др. Дѣла отличныя. Въ саду концерты симфоническаго оркестра, 1-ая скрипка Викторъ Бай. Спектакли обставляются тщательно. Дѣло продолжается на зимній сезонъ. Открытіе 5 сентября. Пока заключены контракты съ М. В. Долиннымъ, Н. В. Извольскимъ, М. Н. Максинимъ, И. Е. Славяновымъ, И. И. Изборской и Е. Л. Самсоновой. Остальная часть труппы будетъ частью изъ Москвы, частью изъ Петрограда.

Н.

Владивназъ *) 5 марта закончился зимній сезонъ съ рѣдкой цифрой; болѣе 125.000 руб. валоваго—нѣчто здѣсь небывалое. Героемъ-любовникомъ на окладѣ въ 1000 р. служилъ С. С. Гронскій, героиней—Н. А. Будкевичъ, главнымъ режиссеромъ—С. П. Аксеновъ, другимъ режиссеромъ—Н. Д. Ланко-Петровскій. Любовникомъ-неврастенникомъ П. А. Коцевскій, изъ другихъ упоминаемъ—Е. И. Донскую (старуха), П. Г. Донского, М. А. Майкова, Г. Ф. Штунца. Наибольшее число разъ прошли слѣд. пьесы „Война“ (6), „Павель!“ (7), „Царь Іудейскій“ (5), „Моряки“ (4), „Воръ“ (3), „Вѣдьма“ (4), „Миссъ Гоббсъ“ (3), „Я такъ хочу“ (3), „Севильскій кабачокъ“ (3), „Дни нашей жизни“ (4), „Романъ“ (4); лучше бенефисы: Н. А. Будкевичъ („Осенняя скрипка“), Гронскаго („Законъ дикаря“), С. П. Аксенова („Гаудеамус“) и П. А. Кашевскаго („Подъ маской шута“). Сборы этихъ спектаклей отъ 1300—400 руб.

Н.

Кузнецкъ, Саратов. губ. 1-го сентября пьесой „Счастливыи день“—Островскаго-Соловьева закончился лѣтній сезонъ въ Советскомъ Театре. Спектакль прошел удачно. Останется-ли труппа на зимній сезон, или нетъ—это еще неизвестно и вопросъ вырешится на этихъ дняхъ. Публика охотно посещала театр, тем паче, что въ городе, кроме двухъ жалкихъ „кино“, никакихъ разумныхъ развлеченій нетъ. Изъ артистовъ выделялись: Г. Г. Ланская, Е. В. Лозоева, В. П. Любимова, Н. Н. Морозовъ, и Ирлатовъ.

Въ последнее время наш Советскій театр перешелъ въ веденіе мѣстнаго Комиссаріата Народнаго Просвѣщенія, предпологающаго построить въ Советскомъ Театре „театр исканіи“, въ которомъ играли-бы рабочіе. Но этотъ вопросъ пока окончательно не выяснен.

С Д.



*) Въ концѣ августа получена нами эта корреспонденція, помѣченная 29 мѣ мартъ.

Издакия „Театра и Искусства“.

„Бова Королевич“, комедия о беде и доблести в 4-х действ. С. Антимонова.

Пьеса одобрена Бюро Репертуарной Секции Театрального Отдела и признана желательной для постановки в народных театрах.

Интрига сказания, переработанная в действо, бурлит славянской иронией, искрится острым смехом — местами сквозь сентиментальные слезы мелодрамы.

Яркие роли, пение, танцы, национальные обряды, напряженность драматических положений обещают забавное зрелище; своеобразный язык и оригинальность формы дополняют литературную сторону пьесы, а столкновения России, „Расей“ и западной Европы в затейливых узорах житейской необходимости составляют ее духовную сущность.

Декорация: две палаты. Русские костюмы. Мужских ролей 15, женских — 3.

„Чудакъ“ („Сумасбродъ“). Ком. в 4 д. Генриха Гейдемана. Авторизованный перевод съ немецкаго В. Томашевской

Пьеса трактуетъ вопросъ о сумасшествіи, но не трагически, а комически. Смѣшно то, что другъ друга принимаютъ за сумасшедшаго и стараются, такъ сказать, подкузьмить отнюдь не сумасшедшіе. Основная мысль та, что всякое рѣзкое проявление личности часто готово принять за сумасбродство. Въ дѣйствительности же какъ остритъ докторъ, люди раздѣляются на „глупыхъ умниковъ и умныхъ дураковъ“. Нѣкоторыя сцены должны вызывать веселый, оживляющій смѣхъ, особенно, сцены медицинскаго осмотра. Пьесу очень легко поставить. Число дѣйствующихъ лицъ — 17: 6 женскихъ и 11 мужскихъ. Можно двухъ — трехъ лицъ скупировать. Роли не представляютъ никакихъ трудностей и доступны не только актерамъ, но и любителямъ. Обстановка крайне несложная. Главная роль чудака (Асмуса), принимаемаго за сумасшедшаго, — амплуа комика-резонера или характернаго актера, съ комическимъ оттѣнкомъ.

Изъ другихъ ролей интересны Тейхертъ (люб. характ.), Теодоръ (люб. неврост.), Дюрингъ (резонеръ), д-ръ Ольтенъ (резонеръ), Гармсъ (ком. резонеръ) и эпизодическія роли Лабукке и бар. Гейдеприма. Изъ женскихъ ролей главнѣйшія распределяются по амплуа слѣдующимъ образомъ: Агнесса — молодая героиня или *ing. dram.*, Бетти — *ing.* или кокетъ, Кете — гр. дамъ, г-жа Грисхеймъ — ком. старуха, Каролина — характ. комическая (старая дѣва). Декораций въ пьесѣ — 4, изъ нихъ три павильона богатыхъ: гостинная, салонъ въ санаторіи и кабинетъ и одна декорация — садъ при санаторіи. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2 1/2 — 2 3/4 часа.

„Евгеній Базаровъ“, пьеса в 5 д. и 7 карт. Инсц. по ром. Тургенева „Отцы и дѣти“ А. Каротина.

Инсценировка А. Каротина (псевдонимъ извѣстнаго знатока театра) отличается многими преимуществами. Она очень удачно, нисколько не мѣняя, такъ сказать, перспективы, укладываетъ въ рамки 7 картинъ все драматическое и литературное содержаніе классическаго романа Тургенева. Дѣйствующихъ лицъ всего 15, и притомъ сколько нибудь существенныхъ — 10, пять мужскихъ и пять женскихъ. Постановка весьма несложная, и пьеса можетъ разойтись въ любой труппѣ. „Евгеній Базаровъ“ пойдетъ въ предстоящемъ сезонѣ въ Московскомъ Драматическомъ театрѣ.

Продолжительность пьесы (съ антрактами) не болѣе 2 1/2 час.

„Трагедія актрисы“, пьеса в 5 д. В. В. Протопопова. Это — одно изъ посмертныхъ произведеній покойнаго драматурга — настоящій кладъ для театровъ, ищущихъ пьесъ изъ жизни революціи. Дѣйствующими лицами являются: Дантонъ, Маратъ, Дюмурье, Шенье, Бонапартъ, Тальма и др. Сама по себѣ, пьеса представляетъ выигрышнѣйшую женскую роль героини, актрисы Дегарсенъ, въ перипетіяхъ любви и ревности. Но революціонные аксессуары весьма современны. Вотъ, на примѣръ, отрывокъ изъ монолога Дантона:

„Свободный народъ будетъ высоко цѣнить все сильное, смѣлое, талантливое — все выдающееся въ литературѣ, искусствѣ, театрѣ... Онъ пойметъ, что нельзя вернуться къ тому позорному времени, когда артисты, ученые и поэты были слугами богачей, чванныхъ глупыхъ развратниковъ“.

И въ панданъ къ упованіямъ пролеткультовъ, единомышленникъ Дантона, Шенье говоритъ:

„Театръ свободнаго гражданина, политическаго театрѣ, какую громадную пользу онъ принесетъ!.. Пошлыя пьесы, рисующія нравы аристократовъ, будутъ изгнаны со сцены и перестанутъ отравлять своимъ ядомъ народъ... Суровость замѣнитъ чувствительность, уваженіе къ закону — насиліе и своеволие, нравственность — развратъ... И, облагораживая взрослыхъ, новый политическаго театрѣ воспитаетъ и новое поколѣніе, способное создать славу и величіе своей родинѣ“!

Есть эффектная сцена появленія Марата, пришедшаго арестовать Дюмурье, и т. п.

Постановка не отличается особой сложностью, и не представляетъ затрудненій, разъ на лицо имѣются соотвѣтствующіе костюмы. Пьеса легко поддается кушорамъ.

Репертуар Петроградских театров.

Народный дом. Малый зал Ежедн. спект. Нач. в 8 ч.

Палас - театр Михайловская площ. 13., Товарищество артистов — г. г. Ксендзовский, Ростовцев и Феона. В Воскр. 15-го Сент. 3 я гастроль Н. Ф. Монахова — „Пожиратель женщин“, 16 го сент. и 18-го сент. гастроль г-жи Невяровской и Щавинскаго „Польская Кровь“, 17-го гастроль Монахова — „Нахал“. Начало ровно в 7 час. Администратор Людомиров.

Новый театр. (Дирекция А. Н. Борисоглѣбскаго и Н. П. Черепова). (Николаевская 58). Драма. Ежедневныя спектакли. Нач. в 8 час.

Театр „Гротэск“ (Невский 56 д. Елисеева). Два спектакля: в 8 и 9 1/2 ч.

Справочный отдел.

Трефиловъ Сергій Александровичъ (комикъ), Трефилова Ольга Трофимовна (*ingéneuse comique, coquette*) на зиму свободны. Ейскъ (Кубанской обл.).

✱

Н. И. Сорокинъ (любовн.-невростен.) свободенъ зиму 18—19 г. Вологда, Калашная ул., д. № 69.

✱

Въ Школѣ Сценическаго Искусства (Троицкая ул. д. 13) съ сентября текущаго года начинается 10-ый учебный годъ. Приемные экзамены на I-ый и II-ой курсы между 1 и 10 Сентября. На III-ий курсъ приема нѣтъ.

Приемъ прошеній въ канцеляріи Школы (Троицкая д. 13) Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ отъ 5 до 6 час. вечера кромѣ праздничныхъ дней. Тел.: 589—28. О днѣ экзаменовъ и составѣ преподавателей будетъ сообщено особо.

✱

Школа балетнаго искусства артистовъ Государ. театровъ А. и И. Черыгиныхъ. Петр, Николаевская, 31 (Тел. 237—25 и 69—72).

14-го (1-го) Мая начало лѣтнихъ занятій. Программы высылаются за одну рублевую марку. Приемъ учащихся круглый годъ. Рекон. исполненіе бал. номеровъ, миниатюры, концерты и т. п.

✱

Театральная библиотека Дмитрія Николаевича Лазарева. Продажа, прокат и покупка пьес, переписки ролей. Громадный выборъ старыхъ и новыхъ пьес для любительскихъ спектаклей.

Редактор-Издатель **В. Р. Кугель.**

На складе „Театра и Искусства“ имеются следующие издания:

С. АНТИМОНОВ

БОВА КОРОЛЕВИЧ

Комедия о беде и доблести в 4-х д.

Пьеса одобрена Бюро Реперт. Секции Театральной Отдѣла и признана желательной для постановки в народных театрах

Печатается и скоро поступит в продажу
Обращаться в „Театр и Искусство“

ПОСЛЕДНЯЯ НОВИНКА!

„ТОЧНО КУРИЦА С ЯЙЦОМ“

Шутка в 1 дейст. Самурскаго (действующихъ лицъ — 3). Цена 2 руб.

Продается: в к-ре „Театра и Искусства“ и в маг. Волкова, Семенова и Ларина.

Одн. пьесы изд. „Т. и ИСК.“.

(По 2 руб.)

„Въ гаремѣ“, (изъ реперт. „Кривое Зеркало“).
„Маленькое недоразумѣніе“, (изъ реп. Кривое Зеркало“).
„Страшный жилецъ“, Льва Урванцова.
„Ночная работа“, 1 д. Бурдвосходова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Сплетня“, Льва Урванцова.
„Убъжденіе“, Онѣгина.
„Птичье молоко“ („Петроградъ, Одесситъ и Москвичъ“). Вл. Азова.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. А. С.
„На“, др. эт. Б. Гарина.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.

На складе „Театра и Искусства“ имеются следующие издания:

КЪ ТУРГЕНЕВСКИМЪ ДНЯМЪ 1918 г.

(22 августа с. с.—35 лѣтіе смерти Тургенева; 28 октября с. с.—100 лѣтіе его рожденія)

А. КАРОТИНЪ.

„ЕВГЕНІЙ БАЗАРОВЪ“

Инсценировка романа И. С. Тургенева „Отцы и дѣти“ въ 5 дѣйствіяхъ и 7 картинахъ.
Принята на постановку въ Московскомъ Драматическомъ театрѣ (Сухомлиноваго). Ц. 8 руб.

„ЧУДАКЪ“

(„СУМАСБРОДЪ“),

комедія в 4 дейст. Г. Гейдемана,
перевод В. Томашевской.

Цена 5 руб.

Издание „ТЕАТРА и ИСКУССТВЪ“.

ТРАГЕДІЯ АКТРИСЫ

(ЛЮИЗА ДЕГАРСОН)

пьеса в 5 д. В. В. Протопопова (из эпохи французской революции). Ц. 5 руб. Изд. „Т. и Исн.“

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(Издание журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“).

КОСТЮМЪ, под редакціей Ф. Ф. Комиссарженскаго (съвыше 1000 фиг., 500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 8 р., безъ переплета 7 р.

РИТМЪ, (6 лекцій Ж. Далькрова). Цѣна 4 рубля.

ЗАПРЕЩЕННАЯ ВЪ СВОЕ
ВРЕМЯ ЦЕНЗУРОЙ

„РЫЖІЙ“

ком. въ 4 д. В. Протопопова.

(На фонѣ цирковой жизни выведены дѣятели „Союза русскаго народа“).

Цѣна 5 руб. безъ пересылки.

Обращ. въ к-ру „Театра и Искусства“.

БЫВШАЯ ПОДЪ ЗАПРЕТОМЪ ЦЕНЗУРЫ

Пьеса А. Савуаръ и Нозьеръ

ВЫКРЕСТЫ

въ 4 дѣйств., перев. съ французскаго.

Имеется на складѣ к-ры журнала
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Цѣна 5 р. безъ пересылки.

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

(2-е изд., исправл. и дополн.) В. В. Сладкопѣвцева.

(Изд. „Театра и Искусства“).

ВЫЙДЕТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ КОНЦѢ СЕНТЯБРЯ.

Цѣна 10 руб.

Б. А. МИРОВИЧЪ.

Веселыя одноактныя пьесы:

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЪ! Ком.-фарсъ въ 1 д., ц. 2 р. 50 к.
РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВЪ въ 2 д., ц. 2 р.
ВОВА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ въ 2 д., ц. 2 р. (фарсъ въ 3 д.).
ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ удивительн. приключ., ц. 3 р.
СБОРНИКИ ВЕСЕЛЫХЪ ПЬЕСЪ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна
кажд. сборн. 4 р.

Прод. въ конг. „Театра и Искусства“ и въ Театр. Библ.

К тургеневским дням.

В конторе „Театра и Искусства“,
имеются в продаже:

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО,

в 5 д. с эпилогомъ. Инсценировка
Н. И. Соболицкова-Самарина.

Цена 5 руб.

ДЫМЪ, драм. сцены въ 4 д.
Цена 7 руб.

Диалоги и мал. сценки

по 2

„Еврейское счастье“
С. Юшкевича

„Один стул на двоих“
„Сплетня“
„Дельные люди“
„Без души“

Л. Н.
Урман-
цева

„Водотолчя“

(Из реп. Кр. Зерк.), С. Антонинова

„Барашекъ в бумажке“

Вл. Азова

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

„ТАЙНА ОХРАНАГО ОТДѢЛЕНІЯ“.

(„На грани чести“),
новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ
Габ. Запольской, перев. И. В. Лерскаго.

Цѣна безъ пересылки 6 руб.

Близжайшая новинка Москв. т. Незлобина,
(Издание журнала „Театръ и Искусство“).

ПЕРВАЯ СКРИПКА

(НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ).

Комедія въ 4 д. Густ. Видъ и Иенсъ
Петерсонъ.

(8 дѣйств. лицъ—6 м. р. и 2 женск.).

Цѣна 5 р. безъ пересылки

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДІЯ ДВОРА“,
ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и допол-
ненное издание), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“,
политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств.,
цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,
ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ПРИКЛЮЧЕНІЕ АРИСТИДА ПЮЖОЛЯ“,
ком. въ 7 дѣств., цѣна 3 р.

„КУКИШЪ ВЪ КАРМАНЪ“,
ком. въ 1 дѣйств., цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“,
и библ. К. Ларина.